

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,

съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 50.

14-го ДЕКАБРЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризоложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда пресвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, о томъ, что ересеученіе Графа Льва Толстаго разрушаетъ
основы общественнаго и государственнаго порядка. Слово въ день Святителя и Чудотворца Николая. Бесѣда съ старообрядцами въ семинарской церкви
16 ноября. Внутреннія Извѣстія. Иностранное Обзоріе. О соединеніи Англиканской церкви съ восточно-православно-кафолической церковью.
Извѣстія и Замѣтки. Собраніе духовенства Замоскворѣцкаго сорока, Скорбященскаго благочинія по дѣлу о возобновленіи вибогослужебныхъ соборно-
ваній съ народомъ. Народная чтенія въ Перервинскомъ монастырѣ. Протоіерей Павелъ Θεодоровичъ Боголюбскій (Некрологъ).

ПОУЧЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, АРХІЕПИСКОПА
ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО, НА ДЕНЬ СВ. БЛАГОВѢРНАГО
КНЯЗИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО (23 НОЯБРЯ 1886 ГОДА) О
ТОМЪ, ЧТО ЕРЕСЕУЧЕНІЕ ГРАФА ЛЬВА ТОЛСТАГО РАЗРУША-
ЕТЪ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННАГО И ГОСУДАРСТВЕННАГО ПО-
РЯДКА.

*Внемлите отъ живыхъ пророкъ, иже
приходятъ къ вамъ во одеждахъ овечьихъ,
внутрь же суть волцы хищницы. Отъ
плоды ихъ познаете ихъ. Еда объе-
мутъ отъ тернія грозды, или отъ ре-
нія смоквы? Тако всяко древо добро
плоды добры творитъ; а злое древо
плоды злы творитъ. Не можетъ древо
добро плоды злы творити, ни древо
зло плоды добры творити. Всяко убо
древо, еже не творитъ плода добра,
посыкають е, и во оны вметають.
Тѣмже убо отъ плоды ихъ познаете
ихъ (Мат. 7, 15—20).*

Иероглифы читаются и толкуются людьми, которые приучены
разбирать ихъ. И знаніе однихъ, поощряемое довѣріемъ дру-
гихъ, ведетъ иногда къ великимъ открытіямъ. Къ нашему при-
скорбію, мы, привыкшіе разбирать священныя и таинственныя
письмена православнаго христіанскаго богословія и толковать,
что подъ ними скрывается, мы не всегда пользуемся такимъ
довѣріемъ другихъ. Такъ, когда мы говоримъ, что ереси, ко-
торыми развиваются антихристіанскія начала, подрываютъ вмѣ-
стѣ съ тѣмъ и основы построенаго на православныхъ нача-
лахъ вѣры русскаго общества, то принято за обычай намъ не
вѣрить. Не вѣрили намъ, когда мы твердили это касательно
многихъ отдѣловъ безпоповщинскаго раскола, духоборцевъ, хлы-
стовъ и т. п. Не вѣрили, когда мы заговорили это относи-
тельно только что возникавшаго якобы научнаго нигилизма; не
вѣрили и сперва даже заигрывали съ нимъ... до Каракозовщи-
ны. Не вѣрятъ, когда мы предсказываемъ тоже относительно
Пашковщины, штундизма, анабаптизма. Не вѣрятъ намъ, когда
мы взываемъ ко всемъ: поддержите русскую православную вѣ-

ру и церковь,—поддерживая ее, вы поддерживаете государство.
Не вѣрятъ, что и теперь, какъ всегда, міромъ управляетъ
идея, и что идея, проявляющаяся въ вѣрѣ, въ христіанствѣ,
въ православіи, есть самая мощная, самая основная, самая
капитальная и руководственная для нашего народа и царства и
всего славянства. Посмотрите вотъ на Болгарію, на славянскій
міръ,—кто тамъ съ Богомъ, со Христомъ и за православіе, тѣ
и съ нами, тѣ не противъ Россіи, тѣ за русскаго православ-
наго Царя. Съ ними и съ нами Богъ. А кто тамъ противъ
православія, противъ Христа и противъ Бога, тѣ и противъ
насъ. А тѣ, кто тамъ противъ насъ, тѣ, сами даже радикалы,
даже атеисты въ душѣ, тѣмъ не менѣе, будучи расчётливѣе
и предусмотрительнѣе насъ, сейчасъ же берутся за энергиче-
скую пропаганду между православными братьями нашими ино-
вѣрія—католичества и протестантства, отчетливо понимая, что
пока Славяне вмѣстѣ и православные, они наши братья по
крови и духу; а разъ стануть они иновѣрцы, вмѣстѣ съ тѣмъ
стануть и кровные наши враги. Увы! на Руси это тускло по-
нимается нашею интеллигенціей, не только индифферентами,
но и православными, или даже отрицается сознательно, иногда
даже злорадно. Къ счастью, къ несчастію, теперь вотъ на ту-
скломъ горизонтѣ отуманенія и омраченія русскихъ умовъ под-
нялось новое великое, багрово-красное свѣтило, свѣтло-сіятель-
ный и просвѣщеннѣйшій графъ Левъ Николаевичъ Толстой. И
къ нему обращаются не только взоры, но и сердца очень мно-
гихъ, особенно же умныхъ интеллигентныхъ русскихъ. Восходъ
его встрѣчаютъ не только съ рукоплесканіями, но и больше
того, съ умиленіемъ, забавнымъ—правда—умиленіемъ, и ко-
лѣбно-преклонною, забавною же мольбою: «великій учитель! учи
насъ, учи! Графъ, говорите теперь, говорите уже безъ рассу-
жденій, безъ анализовъ философскихъ, безъ горькихъ воспоми-
наній о прошломъ, безъ самобичеванія.... Мы готовы васъ
слушать» (какую бы нелѣпость вы ни сказали), «слушать также
безъ разсужденій съ своей стороны и исполнять безъ противо-
рѣчій, безъ возраженій, покорно и благоговѣнно. Учи насъ,
учи неразумныхъ, великій нашъ учитель!... И графъ пропо-
вѣдуетъ. Графъ литераторъ, романистъ, творецъ Анны Каре-
ниной, великій, по его собственной исповѣди вслухъ всего

свѣта, грѣховодникъ, сочиняетъ новое евангеліе! И есть умники и много ихъ, которые новое евангеліе изъ рукъ графа-литератора пріемлютъ съ такимъ же умиленіемъ и благоговѣніемъ, какъ и Анну Каренину. Сказали бы мы древнимъ стихомъ: «смѣхъ удержите друзья»; еслибъ это не было такъ плачевно, такъ горько для русскаго сердца, такъ позорно для русскаго ума. Да опомнитесь. Перестаньте быть и жалкими и смѣшными.

Къ счастью, мы сказали, даже мы въ нѣкоторомъ отношеніи можемъ быть признательны графу Льву Толстому. Поощряемый этимъ ребячливымъ благоговѣніемъ со стороны чуть не всѣхъ и изумительно толеранціею со стороны многихъ, шутовски и кощунно рядясь въ хламиду вселенскаго учителя проповѣдника, графъ, не задумываясь подтверждаетъ нашу теорію, наше постоянное настояніе, не задумываясь преспокойно разрушаетъ основы не только всякой церкви и религіи, но и общества, и государства, и народа, и не только всякаго, но и русскаго общества, народа и государства.

Это мы теперь и разъясимъ.

Видите, догматику христіанскую графъ отвергъ, исторію исказилъ, да она ему и не нужна, не только догматика, но и исторія евангелія. Изъ евангелія онъ беретъ только нравственныя заповѣди; да и изъ тѣхъ беретъ только пять заповѣдей. Такъ ему угодно. Вотъ эти пять излюбленныхъ графомъ заповѣдей: 1) не противься злу или злему, 2) не прелюбодѣйствуй, 3) не клянись, 4) не судись и 5) не воюй. Почему бы не сказать еще: чти отца твоего и мать, не воруй, не роскошествуй, не гонись за благами сего міра, терпи гоненія, не бойся убивающихъ тѣло и т. д. безъ конца. Вѣдь все это заповѣди Христовы, — отчего же исключилъ ихъ графъ Толстой? И гдѣ нашелъ онъ у Христа заповѣдь, запрещающую войны или же суды? Но объ этомъ разсудимъ послѣ, на какомъ это основаніи графъ строитъ свою систему вѣры и нравоученія. А теперь мы разъясимъ только то, что графъ Толстой подрываетъ основы общества и государства и народности.

И разъяснить намъ это совсѣмъ не требуется. А стоитъ только выписать собственные изреченія графа *).

Приурочивая всѣ свои нравоученія къ вышеназваннымъ пяти заповѣдямъ, графъ Левъ Толстой *отвергаетъ разность общественныхъ состояній, какъ зло*. Осуждая враждебность какъ зло, графъ учитъ: «теперь уже я не могу оправдывать свой гнѣвъ, считая себя человекомъ высшимъ. Это искушеніе повергало меня въ гнѣвъ. Оно состояло въ томъ, что я отдѣлялъ себя отъ подобныхъ мнѣ, признавалъ равными себѣ только небольшое число ихъ. Теперь моя вѣра измѣнила всю мою оцѣнку того, что добро и велико, и что худо и низко. Все, что мнѣ прежде казалось добрымъ и великимъ — почести, слава, цивилизація и т. д. все это сдѣлалось для меня злымъ и низкимъ. Теперь я не могу уже усвоить себѣ ничего такого, что по вѣщности возвышало бы меня предъ другими, отдѣляло отъ нихъ. Я не могу, какъ прежде, признавать ни за собой ни за другими титуловъ, (ни даже Императорскаго Величества?) «ранговъ, достоинствъ» (ни даже Царскаго?!), «кромѣ титула и званія человека».

Графъ Левъ Толстой *отрицаетъ учрежденіе законнаго брака*. Предписывая соединеніе всякаго человѣка съ одною женщиной, графъ Толстой поучаетъ: «важнымъ мнѣ кажется не столько человеческое учрежденіе брака, налагающаго вѣщную печать

законности на соединеніе мужчины съ женщиной, сколько самое соединеніе мужчины съ женщиной. Я не могу дѣлать различія между тѣми связями, которыя называютъ супружествомъ, и тѣми, которымъ отказываютъ въ этомъ имени».

Графъ Левъ Толстой *отвергаетъ всякую клятву и присягу, и поучаетъ*: «теперь я не могу, какъ прежде, общаться клятвенно въ чемъ бы то ни было, кому бы то ни было; не могу, какъ прежде, оправдываться въ томъ, что далъ клятву, что такъ поступаютъ всѣ люди, что это необходимо для государства, и что если я откажусь подчиниться этому требованію, то это будетъ дурно и для меня и для кого нибудь другаго. Теперь я знаю, что это зло и для меня и для другихъ, и я не могу дѣлать этого. Теперь я знаю ту сѣть, которая заставляла меня впадать въ это зло, и я не могу быть соучастникомъ ея. Я знаю, что эта сѣть, западня, состоитъ въ томъ, что имя Бога въ клятвѣ, въ присягѣ, служитъ санкціей обмана. А этотъ обманъ состоитъ въ томъ, что мы обещаемъ напередъ повиноваться повелѣніямъ одного человека, или многихъ людей, тогда какъ человѣкъ можетъ повиноваться только одному Богу. Теперь я знаю, что самое страшное по своимъ послѣдствіямъ зло — убійство на войнѣ, заключеніе въ тюрьму, экзекуція, наказанія, совершаются единственно благодаря клятвѣ, въ силу которой люди, дѣлающіе себя орудіемъ зла, считаютъ себя свободными отъ тяготящей на нихъ отвѣтственности. Теперь, вспоминая о массѣ золъ, я вижу, что все это имѣло своею причиною клятву, обязательство подчиняться волѣ другаго. Теперь я убѣдился, что клятва разрушаетъ мое истинное благо и благо другаго, и эта моя вѣра измѣнила мою оцѣнку добраго и злаго, высокаго и презрѣннаго. Все, что мнѣ прежде казалось добрымъ и великимъ: клятвенное обещаніе вѣрности правительству, требованіе клятвы отъ другихъ, и всѣ дѣйствія, противныя совѣсти, совершаемыя во имя клятвы, все это стало мнѣ казаться злымъ и презрѣннымъ. Поэтому я теперь не могу уже удалиться отъ заповѣди, запрещающей клятву, я не могу обязывать себя клятвой кому бы то ни было, ни заставлять другаго клясться, ни содѣйствовать тому, чтобы люди клялись или принимали клятву, или смотрѣли на клятву, какъ на вещь необходимую и важную».

Графъ Толстой отрицаетъ *всякую общественную и частную защиту лица, собственности, правъ, всякій судъ, всякую власть*. Такъ осуждая всякое обращеніе къ насилию, всякое употребленіе насилія противъ людей для сопротивленія злему, графъ проповѣдуетъ, что онъ «не можетъ оправдывать это зло тѣмъ предлогомъ, что оно необходимо для защиты себя и другихъ, для защиты собственности своей и чужой. Впадать въ это зло заставляло меня ложное вѣрованіе, что моя жизнь гарантирована насиліемъ, защитой моей личности и моей собственности противъ другихъ людей. Наибольшая часть жизненныхъ золъ происходитъ отъ того, что каждый считаетъ вещь дозволенной защищаться силой и видитъ въ этомъ наилучшую гарантію жизни и собственности. Эта вѣра измѣнила мою оцѣнку того, что добро и что зло и презрѣнно. Все, что нѣкогда казалось мнѣ хорошимъ и великимъ: собственность всякаго рода, забота о своемъ достоинствѣ, мои права, теперь все это сдѣлалось для меня дурнымъ и презрѣннымъ. Сознательно я не могу уже впасть въ эту сѣть, гибельную и для меня и для другихъ: я не могу уже пріобрѣтать собственности; я не могу уже прибѣгать къ силѣ, подъ какой бы формой она ни была» (напр. воинской повинности), «для защиты

*) Правосл. Собесѣдникъ, 1886 г. Юль, стр. 214; Ma religion, гл. XII.

себя и других; я не могу принимать участія ни въ какомъ актѣ власти, имѣющемъ цѣлью защиту людей и ихъ собственности насиліемъ; я не могу быть судьей, принимать участіе въ судѣ, быть облеченнымъ какою нибудь властью, или составлять часть какой нибудь власти. Я не могу также дѣлать и того, чтобы при моемъ содѣйствіи другіе принимали участіе въ судимыхъ или въ какой нибудь власти».

Графъ Толстой отвергаетъ отечество, всякую къ нему любовь, всякую ему вѣрность. — «Я знаю», — проповѣдуетъ онъ, — «что мое различіе между моимъ народомъ и другими народами есть зло. Знаю, что эта сѣть состоитъ въ ложной вѣрѣ, будто мнѣ благо солидарно только съ благомъ моего народа. Знаю, что моя связь съ другими людьми не можетъ быть разорвана пограничною линіей или декретомъ какого нибудь (и своего) «правительства, опредѣляющаго, что принадлежать тому или другому народу. Теперь вспоминая о всемъ злѣ, какое я сдѣлалъ, испыталъ или видѣлъ вокругъ себя изъ-за національной вражды, я вижу ясно, что причина всего этого была грубая ложь, называемая патріотизмомъ и любовью къ отечеству. Вспоминая о своемъ воспитаніи, теперь я вижу, что всѣ эти чувства національной ненависти, какъ и эта грубая ложь, называемая патріотизмомъ и любовью къ отечеству, внушены были мнѣ безмысленнымъ воспитаніемъ. Эта вѣра измѣнила всю мою оцѣнку добраго и злаго, великаго и презрѣннаго. Что мнѣ казалось добрымъ и великимъ: любовь къ отечеству, любовь къ моему народу, ко всему этому величественному зданію, которое называютъ государствомъ, услуги, какія оказываютъ государству въ ущербъ благу другихъ людей, подвиги людей военныхъ, все это мнѣ кажется теперь откровеннымъ» (не болѣе ни менѣ!) «и жалкимъ. Что мнѣ казалось постыднымъ и дурнымъ: отреченіе отъ отечества, теперь напротивъ кажется добрымъ и великимъ. Если и теперь въ минуту забвенія я могу желать успѣха Россіи, русскому народу, то въ мои свѣтлыя минуты я не могу подчиняться этимъ химерамъ. Я не могу уже признавать ни государствъ, ни народовъ; я не могу уже ни на словахъ, ни перомъ принимать участія въ какой нибудь распрѣ между народами и государствами, а еще менѣе могу оказывать услуги какому бы то ни было государству. Я не могу принимать участія во всѣхъ этихъ дѣлахъ, которыя основаны на раздѣленіи государствъ, каковы: таможенныя пошлины, налоги, фабрикація оружія, или въ какомъ нибудь дѣйствіи, имѣющемъ цѣлью вооруженія, военную службу, а тѣмъ болѣе войны; я не могу содѣйствовать и тому, чтобы дѣлали это и другіе».

«Говорятъ: приходитъ врагъ, нѣмцы, турки, дикари, и если вы не станете воевать съ ними, то они истребятъ васъ. Это несправедливо», — проповѣдуетъ графъ. — «Они взяли бы у насъ все то, что добровольно предоставили бы имъ люди, для которыхъ нѣтъ разницы между русскимъ, туркомъ и дикаремъ. Знающій истину знаетъ ее только для того, чтобы засвидѣтельствовать ее предъ не знающимъ ея, своими дѣлами. Эти дѣла: отказаться отъ войны, не различая того, что называютъ врагомъ и соотечественникомъ. Мнѣ скажутъ: правительство не можетъ допустить, чтобы какой нибудь членъ общества не признавалъ самыхъ оснований правленія и чтобы онъ уклонился отъ обязанностей всякаго гражданина. Въ стѣ будетъ требовать участія въ судѣ, въ военной службѣ, и за отказъ наважетъ ссылкой, заключеніемъ въ тюрьму, даже смертью. Ну что-же! Для знающаго истину графа эти требованія власти

суть требованія людей не знающихъ истины. Всякое насиліе, война, разбой совершаются людьми слѣпыми и лишенными познанія истины».

Не подумайте, что графъ знаетъ такую странную неслыханную истину только про себя. Нѣтъ, онъ ее проповѣдуетъ, и цѣлью своей жизни поставляетъ проповѣдывать ее въ слухъ всего свѣта. «Я вѣрую», — проповѣдуетъ графъ, — «что моя разумная жизнь — мой свѣтъ данъ мнѣ только для того, чтобы свѣтить предъ людьми. Я вѣрую, что мое познаніе истины есть талантъ, ввѣренный мнѣ для того, чтобы я употребилъ его въ дѣло, и что этотъ талантъ есть пламя, которое блеститъ только, когда горитъ. Я вѣрую, что единственный смыслъ моей жизни состоитъ въ томъ, чтобы жить въ ясности того свѣта, который во мнѣ, и ставить его не подъ сѣудомъ, но высоко предъ людьми, чтобы люди видѣли его».

И вся Русь глядитъ на этотъ страннаго зловѣщаго свѣта блескъ. Загорается онъ ярче и ярче. Вся интеллигентная Русь съ умиленнымъ благоговѣніемъ склонила свои головы предъ этимъ возгорающимся свѣтомъ. Я знаю, слышу и вижу, что графа Толстаго не только читаютъ, имъ зачитываются, по газетному выраженію, малые и старые, не только питомцы, но и воспитатели, и наоборотъ, не только воспитатели, но и питомцы. Зачитываются и простые люди. Десятками и сотнями тысячъ экземпляровъ вѣроучительныхъ писаній графа завалены книжные магазины, какъ и коробки книгоношъ. Наблюдатели за ними легкомысленно, если только не злорадно, потѣшаются себя тѣмъ, будто бы писанія графа касаются только вѣры. Образуется! Они касаются всего, основъ государства во первыхъ! Писаніями о писаніяхъ графа наполнена вся современная русская письменность. Принято въ печати какъ бы общимъ все-русскимъ договоромъ называть графа — проповѣдника не иначе, какъ высоко-почтительными именами: «нашъ великій учитель, нашъ гениальный художникъ, гениальный поэтъ». Подумайте, откуда эти гиперболы? Кромѣ общепризнаннаго гения поэта Пушкина, кого изъ писателей величаютъ гениями? Почти никогда не величаютъ ни Лермонтова, ни Гоголя, ни Тургенева, ни наконецъ Достоевскаго, величайшаго художественнѣйшаго мыслителя. А на другихъ поприщахъ у насъ на Руси нечего и думать заслужить высокое титло гения, великаго учителя. Гени на Руси рождаются развѣ только для романической литературы, да еще развѣ для театральнаго подмостковъ, гдѣ такъ нерѣдки гениальные артисты и артистки. Это значитъ, что интеллигентная Русь только пока и способна понять, что романъ или же театральную пьесу. И чѣмъ они легче, тѣмъ и лучше. Достоевскій тяжелъ. А графъ Левъ Толстой написалъ два легкихъ удачныхъ романа, и за это онъ — «нашъ гениальный поэтъ», — тогда какъ съ такимъ же правомъ это великое титло можно бы приписать нашимъ старымъ романистамъ: Загоскину, Лажечникову, даже Булгарину, Кукольникову и т. д. Еще съ большимъ правомъ можно бы приписать новѣйшему романисту Марквичу. За что-же ему такая честь? За что такое вниманіе, такое рабское поклоненіе одному графу Льву Толстому? «Учи насъ, великій нашъ учитель, учи».... Не за то ли, что онъ подрываетъ основы не только религіи, но и государства? А не лучше ли пристало бы къ проповѣднику измѣны не только вѣрѣ отцевъ, измѣны не только истинному Христу и Богу отцевъ, но измѣны и Россіи, какъ обществу, какъ народу, какъ государству, измѣны наконецъ или во первыхъ и русскому православному, Богоизбранному и Богопомазанному Царю, — къ человѣку такихъ пагубныхъ идей и стремленій не лучше при

стало бы другое имя?... Назовите сами. А пора назвать вещи ихъ собственнымъ именемъ, снять съ волка шкуру кроткой овечки.

Берегитесь лжепророковъ, — предостерегаетъ насъ самъ истинный Христосъ Богъ нашъ; — которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные. По плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе принести плоды худые, ни дерево худое принести плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь (Мат. 7, 15—20). Аминь.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВИТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

По обычаю прежнихъ лѣтъ посвятимъ, братіе и чада, нѣсколько минутъ молитвеннаго празднованія чествуемаго нами Божіимъ Угодникомъ, а нашего Покровителя и Учителя, Святителя Николая, благочестивому размышленію о достохвальныхъ доблестяхъ Его въ поученіе и руководство себѣ.

Много достоподражательныхъ уроковъ представляетъ намъ собою равноангельская жизнь Угодника Божія. Въ ней найдешь себѣ строгое обличеніе и сластолюбивая невоздержность наша, часто и мысли не допускающая о возможности и важности для насъ строгаго отношенія къ своимъ личнымъ пожеланіямъ, побуждать которыхъ Угодникъ Божій пріобыкъ еще въ дѣтствѣ; въ ней найдешь себѣ строгое обличеніе и себялюбивая гордость наша, нерѣдко любящая христіанское смиреніе обзывать ханжествомъ и юродствомъ, клевету въ которой не стыдился переносить и Отецъ нашъ, и жестокая, незнающая пощады и уступчивости требовательность наша по отношенію къ ближнимъ и наша холодная нечувствительность къ ихъ нуждамъ и бѣдамъ. Размышленіе объ этихъ нравственныхъ недугахъ нашихъ, осуждаемыхъ строгимъ къ себѣ, а къ другимъ кроткимъ и милостивымъ Учителемъ нашимъ, и молитвенное обращеніе къ нему объ исходатайствованіи у Бога благодатной помощи намъ въ дѣлѣ нашего избавленія отъ этихъ недуговъ кому изъ насъ не нужны? Но еще нужнѣе, думается мнѣ, въ наши дни размышленіе о твердости правой вѣры Учителя нашего и Его ревности по вѣрѣ. Еще нужнѣе для насъ, думается мнѣ, молитва къ нему объ утвержденіи насъ въ правой вѣрѣ и къ приученію себя къ исповѣданію. Нравственныхъ пороковъ гордости и невоздержанія, обличаемыхъ равноангельскою жизнію Святителя Николая, никто изъ насъ конечно не чуждъ; но едва ли найдется между нами кто-либо, кто сталъ бы называть эти пороки добродѣтелями, и говорить, что противоположныя имъ воздержаніе, смиреніе и особенно милосердіе къ ближнимъ не нужно, какъ не имѣющія никакого значенія. Нельзя сказать того о правой и крѣпкой вѣрѣ, и ревности по ней, правиломъ чего является намъ въ своей жизни Угодникъ Божій. Въ послѣднее время среди православныхъ русскихъ людей, чтущихъ память Святителя Николая даже больше, чѣмъ многихъ другихъ святыхъ вселенскихъ Учителей, появились сумудрые учителя, проповѣдая Христово ученіе о воздержаніи, кротости и милосердіи къ ближнимъ, увѣщавая насъ не сердиться, не блудить, не судиться, говорить, что правая и крѣпкая вѣра въ Бога въ томъ ея видѣ, какъ она Св. Церковію заповѣдуются намъ, не важная и даже совсѣмъ ненужная вещь. А отъ ревности по вѣрѣ только гнѣвъ и раздоры проиходятъ; поэтому ея даже избѣгать дол-

жно; ибо не все ли равно, какъ вѣруемъ и вѣруемъ ли, будь лишь хорошимъ человѣкомъ. Такъ говорятъ современные лжеучители, дерзая выдавать сію ложь даже за Христово ученіе, и, что грѣха таить, голоса эти не только доходятъ до насъ, а нерѣдко и сочувствіе находятъ среди насъ.

Не вѣрьте, други мои, этимъ обольстителямъ, не вѣрьте, будто правая и крѣпкая вѣра не важна для нашего нравственнаго преуспѣянія. Такое умствованіе — ложь противная здравому смыслу и осуждаемая ученіемъ Христа и Его Св. Церкви, даннымъ намъ въ Священномъ Писаніи и Преданіи; а жизнь Угодника Божія, Св. Николая, котораго Св. Церковь восхваляетъ какъ образецъ кротости, учителя воздержанія, а первѣе того, какъ *правило вѣры*, служить прекраснымъ примѣромъ того, какъ мы должны относиться къ подобнаго рода умствованіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ какъ можемъ мы согласиться съ проповѣдью современныхъ учителей нашихъ? Ее обличаетъ, какъ повшество, не согласное съ разумомъ, даже простая исторія челоѣчества. Мы не знаемъ ни одного народа, который имѣлъ бы нравственное ученіе и никакой вѣры; у всѣхъ народовъ нравственность является выраженіемъ ихъ вѣрованій, и какъ бы ни была не истинна вѣра, но если въ народѣ падаетъ ея значеніе и авторитетъ, падаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственность. Послѣдніе дни язычества, которое и вообще-то не можетъ похвалиться нравственностію, а предъ временемъ явленія Спасителя дошло въ своемъ нравственномъ паденіи до крайней степени (Римл. 1, 26—32), были днями полного упадка вѣры, надъ которой смѣялись сами жрецы ея; св. Ап. Павелъ, яркими красками изобразившій намъ нравственное паденіе современнаго ему язычества, выставяетъ это паденіе именно слѣдствіемъ упадка вѣры. *Занеже*, говоритъ онъ, *разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими*, т. е., не были ревностными исповѣдниками своей вѣры, и — оттого — *омрачися неразумное ихъ сердце, малоумишася быти мудри обзородишася, и измѣниши славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоѣзка, и птиць, и четвероногихъ и гады*, т. е. потеряли, исказили самую вѣру, а отсюда уже и упадокъ нравственности: *тѣмже*, говоритъ далѣе Апостоль, *и предаде ихъ Богъ въ похотльгъ сердець ихъ въ нечистоту, во еже сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самьгъ* (Рим. 1, 21—25). Въ томъ самомъ языческомъ мірѣ, о которомъ пока рѣчь наша, тѣ самые, которые во имя разума и совѣсти и возставали больше всѣхъ противъ вѣры народной, ученые и философы, и тѣ, заботясь о нравственности народной, непремѣнно къ основѣ своего нравственнаго ученія ставили ученіе о существѣ высочайшемъ, т. е. Богѣ, или если они отрицали даже Бога, какъ премірное существо, то о мірѣ и челоѣкѣ, какъ выразителяхъ божества, — объ ихъ сущности, происхожденіи и послѣдней судьбѣ и т. п.

Если вѣра такъ необходима была для нравственности даже въ язычествѣ, если даже языческая нравственность, идеалы которой и не стать конечно сравнивать съ идеалами христіанскими, такъ много зависѣла въ своей степени отъ *авторитета* ложныхъ вѣрованій; то что сказать о нравственности христіанской. О значеніи для нея вѣры Христовой и исповѣданія этой вѣры нужно ли приводить свидѣтельства Писанія? Раскройте Новый Заѣтъ и вы сами увидите, что въ немъ всюду на ряду съ ученіемъ о нравственности ученіе о вѣрѣ. *Покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*, таково было первое слово проповѣди Христовой (Мрк. 1, 15); *иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мрк.

16, 16), таковы заключительныя наставленія Господа Апостоламъ предъ Его вознесеніемъ на небо. Ев. Матѳеи эти заключительныя наставленія передаетъ такъ: *идите убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 19, 20), т. е. правую вѣру и исповѣданіе ея поставляетъ прѣжде ученія о нравственности, которая значить должна быть слѣдствіемъ ихъ. И Св. Апостолы остались вѣрны слову своего Господа. Перечтите посланія апостольскія и особенно посланія Ап. Павла, и вы увидите, что въ нихъ правоучительныя наставленія занимаютъ второе и даже по объему своему меньшее мѣсто сравнительно съ вѣроученіемъ, раскрытію котораго обычно посвящается главная часть. Посланія Ап. Павла къ Римлянамъ, къ Галатамъ и къ Евреямъ почти исключительно заняты обоснованіемъ и развитіемъ той истины, что человекъ спасается не дѣлами закона, а *вѣрою въ крови Христовой* (Рим. 3, 25), что *безъ вѣры невозможно угодили Богу; вѣровать же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть и възыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6). *Аще мы, или ангелъ съ небесе*, говоритъ тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Галатамъ, *благовѣститъ вамъ наче, еже благовѣстихомъ вамъ, анавсма да будетъ* (Гал. 1, 8). Что иное можетъ означать грозное слово Апостола, какъ не то, что для спасенія, какъ истинно нравственнаго преуспѣянія необходима именно правая вѣра?

Иначе конечно и быть не можетъ; ибо безъ вѣры въ Бога наша нравственность остается безъ почвы; безъ Бога нѣтъ резоновъ быть добродѣтельнымъ. Отвлеченныя идеи долга и добра, какъ идеалы и мотивы нравственности такія общія, сухія и безжизненныя разглагольствія, ясности пониманія которыхъ не имѣютъ и въ истинность которыхъ вѣроятно не вѣрятъ и сами проповѣдники ихъ. Истинное понятіе о нравственности есть то, по которому она состояніе согласное съ волею Божіею, сообразное природѣ Его и угодное Ему. Если нѣтъ вѣры въ Бога правосуднаго и милосердаго, то—гдѣ мы найдемъ живой идеальный образецъ для *нашего личнаго* правосудія и милосердія. Если нѣтъ вѣры въ Бога премудраго, всемогущаго, всевѣдущаго и святаго; то кто или что можетъ заставить насъ быть нравственными не по наружности только, а и въ сердцѣ своемъ. Только ради Бога, какъ Личнаго Духа, Котораго мы лишь образъ, Который есть для насъ живой Отецъ, Котораго мы можемъ любить, на Котораго можемъ надѣяться и Которому смѣемъ молиться, только ради Него и во имя Его, во имя любви къ Нему мы можемъ быть добродѣтельными;—только у Него мы можемъ научиться дѣятельной любви къ ближнему. А для этого мы должны знать Его, любить Его и стремиться къ непосредственному общенію съ Нимъ.

И не думайте будто для нашего преуспѣянія въ истинной нравственности достаточно одной правой вѣры въ Бога вообще; недостаточно для этого имѣть вѣрныя познанія и о нашемъ происхожденіи, природѣ и конечной цѣли. Въ такомъ случаѣ не было бы нужно приходиться на землю въ образѣ человеческомъ Самому Сыну Божію, страдать и умирать Ему за насъ. Онъ пришелъ на землю не для того только, чтобы сообщить намъ истинное познаніе о Богѣ, какъ первообразѣ нашемъ, о мірѣ, въ которомъ живемъ мы и насъ самихъ, а и для того, чтобы пересоздать нашу природу поврежденную грѣхомъ и подать намъ божественныя силы яже къ животу и благочестію (2 Петр. 1, 3). И не эта ли только вѣра въ Иисуса Христа, какъ не Учителя и Господа нашего только, а вмѣстѣ и Спасителя и Иску-

пителя нашего примирившаго насъ—грѣшныхъ съ Божіимъ правосудіемъ, и въ Духа Святаго, споспѣшествующаго намъ въ немощахъ нашихъ и утѣшающаго насъ, раскрываетъ предъ нашимъ сознаніемъ во всей полнотѣ ту неизмѣримую противоположность между добромъ и зломъ, какой не знало язычество? Не она ли только одна способна наше естественное, присущее и язычникамъ соуслаженіе умомъ своимъ Закону Божію, до Христа бывшее однимъ лишь томительнымъ стремленіемъ къ этому Закону, въ лучшемъ случаѣ кончавшимся отчаяннымъ воплемъ о своемъ окаянствѣ (Рим. 7, 21—25) оживлять и осуществлять въ нашей жизни, или по меньшей мѣрѣ примирять насъ съ Богомъ, несмотря на наши паденія и не доводить насъ до паденія духомъ, до отчаянія. Да, только въ вѣрѣ во Христа Спасителя,—въ ней одной, мы, обремененные живущимъ въ насъ на ряду со стремленіемъ къ добру непреодолимымъ влеченіемъ ко грѣху, находимъ успокоеніе своей смятенной совѣсти, будучи прощаемы въ своихъ грѣхахъ властію Св. Духа подъ условіемъ конечно сокрушенія и рѣшимости принести плоды покаянія. Въ ней одной—въ указываемыхъ ею намъ идеальныхъ образцахъ и подаваемыхъ ею намъ божественныхъ силахъ находимъ мы возбужденіе на подвиги добра.

И не думайте также, что и изъ догматовъ вѣры въ собственномъ смыслѣ христіанскихъ, т. е. въ христіанствѣ только открытыхъ, для преуспѣянія въ нравственности достаточно содержать лишь нѣкоторые, отвергая другіе. Всѣ догматы нашей вѣры такъ тѣсно связаны между собою, что отрицаніе однихъ изъ нихъ необходимо ведетъ къ отрицанію и другихъ, и лишь всѣ они вмѣстѣ взятые и при томъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ проповѣдуетъ ихъ Св. Православная Церковь, могутъ быть несумѣнно спасительны для нашего нравственнаго преуспѣянія. Возьмете ли вы ученіе объ освященіи насъ благодатію Св. Духа, *немогущая врачующею*, вы необходимо должны вѣровать и въ таинства Церкви, въ которыхъ чрезъ видимыя средства подается намъ эта благодать, и въ облагодатствованность іерархическаго служенія Церкви, ведущаго свое начало непрерывно отъ Апостоловъ. Осмѣлитесь вы возставать противъ вѣры въ бытіе ангеловъ и діавола, вы неминуемо придете къ отрицанію и души человеческой разумной, нравственной и свободной. А безъ мысли о свободѣ не можетъ быть мысли о нравственной отвѣтственности, не можетъ быть ни яснаго различенія добра и зла, ни побужденій къ подвигамъ добра. Отвергните подлинность смерти Христовой, нѣтъ для васъ и воскресенія Его; если же Христосъ не воскресъ, то и мы не воскреснемъ. Если же мы не воскреснемъ, *тща убо*, говоритъ Ап. Павелъ, *и вѣра наша; мы еще во грѣхахъ; самые несчастные мы люди* и почему бы намъ не думать только о томъ, чтобы ѣсть, пить и веселиться (1 Кор. 15, 12, 17, 30, 32). Такъ *тлятъ обычаи бланъ бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33).

Не думайте наконецъ и того, будто вѣра Христова научить и заставить насъ быть добродѣтельными, если мы будемъ содержать ее только въ сердцѣ своемъ, хотя бы то во всей ея полнотѣ и чистотѣ. *Сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*, говоритъ тотъ же Апостолъ (Рим. 10, 10). Другими словами, если мы въ сердцѣ только содержимъ вѣру свою, то это конечно правильно, справедливо, истинно, для спасенія же, зависимость котораго отъ нашего нравственнаго преуспѣянія признаютъ и наши нововѣры, нужно исповѣданіе вѣры, нужно открытое признаніе, выраженіе и неизмѣнное пребываніе въ ней; ибо только въ такомъ случаѣ вѣра наша можетъ уясняться и усовершаться въ нашемъ со-

знаніи и укрѣпляться въ сердцѣ нашемъ,—только въ такомъ случаѣ она можетъ переходить въ благоговѣйный страхъ Божій и въ любовь къ Богу, а чрезъ то подвигать насъ на ревность о доброй дѣятельности.

Нужно ли отъ разума доказывать еще истинность этой мысли?.. Гоня свою рѣчь скорѣе къ концу, обратимся прямо къ жизни чествуемаго нами Отца и Учителя нашего Св. Николая, за подтвержденіемъ и уясненіемъ ея. Въ его время одинъ изъ священниковъ церкви Александрійской, Аріи во имя разума не мирившагося съ мыслию о Трїедльномъ Богѣ, сталъ отвергать догматъ о божествѣ Господа нашего І. Христа, говоря, что Онъ есть лишь высшее всѣхъ твореніе Отца участвовавшее вмѣстѣ съ Нимъ въ твореніи міра и искупленіи людей, и Ему подобное, а не превѣчный Сынъ Божій, рожденный изъ существа Бога Отца и Ему единосущный. Истинно вѣрующіе возстали противъ этого лжеученія, со всей Церкви вселенской созвали соборъ Отцевъ и Учителей Церкви въ Никее, призывали на этотъ соборъ и Арію, всячески стараясь разубѣдить его въ его лжеумствованіяхъ, и когда онъ остался упорнымъ, предали его анаемѣ—т. е. церковному отлученію и изгнали въ заточеніе, чтобы онъ не могъ распространять своей ереси. Почему такъ? Неужели одно слово: подобосущный вмѣсто: единосущный могло такъ вредно отозваться на нравственности христіанской Церкви, что во имя этого нельзя было быть съ нимъ въ мирномъ единеніи? Да, именно такъ. Ибо—если І. Христосъ не Богъ, единосущный Отцу, то Онъ Своими страданіями и смертію не искупилъ насъ отъ грѣховъ; ибо удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхи всѣхъ людей могъ только безгрѣшный и равный Богу; ибо только Богъ могъ пересоздать нашу природу, вложивъ въ нее способность дѣлать добро Духомъ Святымъ; только Богъ, а не тварь можетъ быть Творцемъ человѣка; только Онъ могъ и можетъ посылать намъ Бога Духа для усвоенія спасенія. Если нѣтъ богочеловѣческаго искупленія и освященія насъ Духомъ; то мы должны или вопль апостольскій о своемъ окаянномъ отчаяніи издавать (Рим. 7, 25), или отвергнувъ разумность этого до христіанскаго всеобщаго вопля, упокоиться въ горделивомъ сознаніи своей нравственной долѣтельности и правоты, поставить свой разумъ вмѣсто разума Божія мѣриломъ своей нравственной жизни и тогда... тогда нѣтъ уже мѣста ни молитвѣ покаянной, ни любви беззавѣтной, ни все созидающаго единенія всѣхъ въ Богѣ. Вотъ почему Св. Отцы 1-го вселенскаго собора такъ ревностно возстали противъ ереси Арія и предоставивъ ему одному въ своемъ отлученіи услаждаться правотой своего гордаго разума, какъ правило вѣры дали намъ символъ вѣры, заповѣдавъ намъ пребывать неизмѣнно вѣрными ученію его. Въ числѣ этихъ 318 никейскихъ учителей нашей вѣры былъ и Угодникъ Божій Николай. Преданіе говоритъ даже, что возмущенный дерзкимъ богохульствомъ непреклоннаго въ своей ереси Арія, который своими еретическими пѣснями хитро старался обольщать простецовъ вѣры, Святитель Николай, обычно кроткій и милостивый, предъ лицемъ всего собора ударилъ его по щекѣ. Отцамъ собора этотъ поступокъ показался неумѣстнымъ и они лишили Св. Николая знаковъ архіерейскаго достоинства. Но вотъ въ видѣніи предъ очами нѣкоторыхъ изъ нихъ Самъ Господь подалъ ему Св. Евангеліе, а Пресвятая Богородица возложила на него омофоръ (почему, кстати сказать на св. иконахъ православной Церкви Св. Николай и пишется обычно съ предстоящими: Спасителемъ, держащимъ св. Евангеліе въ рукахъ, и Божію Матерію, подающею Святителю омофоръ), и они снова

тутъ же возвратили ему прежній санъ и почтили его, какъ Угодника Божія. Такъ ревность по вѣрѣ православной послужила для Св. Учителя и Покровителя нашего оправданіемъ несдержанной рѣзкости...

Ясно, думаю, должно быть теперь, что современное намъ лжеученіе незваныхъ учителей, на которое я указалъ въ началѣ своего слова и которое своими льстивыми рѣчами о любви всепрощающей и ненуждающейся въ вѣрѣ православной и ея исповѣданіи, есть ложь, которую осуждаетъ и слово Божіе и здравый разумъ и всячески отрицаться которой призывается насъ Св. Николай—Небесный Учитель и Покровитель нашего дома ученія, самъ нѣкогда въ числѣ другихъ 318 Св. Отцевъ давшихъ намъ символъ вѣры православной, вѣрнѣе стоявшій за ея исповѣданіе, и Св. Церковію поэтому восхваляемый какъ *правило вѣры*.

Внемлемъ же призывному гласу его и не только сочувственной поддержки не будемъ оказывать тому лжеученію, но и дружно станемъ противъ него въ защиту нашей православной вѣры, а теперь вознесемъ теплыя молитвы къ Угоднику Божію между прочимъ и о томъ, чтобы Онъ *«управилъ умъ нашъ, и укрѣпилъ сердце наше въ правой вѣрѣ, въ ней же ни ранами ни прещеніемъ, ни моромъ умалени будемъ, но мирное здѣе поживемъ житіе во благочестіи и чистотѣ и сподобимся видѣти блага—тамъ—на земли живыхъ»*. Аминь.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВЪ СЕМИНАРСКОЙ ЦЕРКВИ 16 НОЯБРЯ.

Въ началѣ бесѣды, какъ и прежде, о. Максимовъ прочиталъ и разъяснилъ воскресное Евангеліе (о воскресеніи дочери Іаира и исцѣленіи кровоточивой женщины).

Послѣ того имъ было сказано приблизительно слѣдующее. Многіе старообрядцы истину при изысканіи о двуперстномъ сложеніи полагаютъ въ слѣдованіи примѣру родныхъ, или предковъ, или въ привычкѣ. Такія лица нерѣдко говорятъ, что они потому не хотятъ оставить раскола, что родители ихъ и предки были раскольниками—старообрядцами, что они и родились въ расколѣ, что ихъ знакомые и друзья принадлежатъ къ старообрядчеству, или что они привыкли къ нему. Но душа заботливо и искренно ищущая истины и спасенія, послушай, что говорить тебѣ Христосъ Спаситель: *Азъ есмь Истина, Путь...* И такъ если ты дѣйствительно ищешь истины, если ты дѣйствительно желаешь найти путь къ ней, то вотъ тебѣ и то и другое. *Азъ есмь Истина, Путь и Животъ...* Знай еще, что, кромѣ Христа, нельзя пріобрѣсти истины, ибо Онъ говоритъ: *«никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною»*, и еще: *«безъ Мене не можете творити ничесоже»* и еще: *«иже нѣсть со Мною на Мя есть»*, и въ другихъ мѣстахъ свидѣтельствуешь: *«иже не собираетъ со Мною—расточаетъ; иже не возметъ креста своего и не грядетъ во слѣдъ Мене, нѣсть Мене достоинъ»*. И такъ всякій старообрядецъ и православный колеблющійся между церковью и расколомъ, когда дѣйствительно искренно и заботливо ищутъ истины о двуперстномъ сложеніи, не могутъ не слѣдовать симъ словамъ Спасителя. Который говоритъ: *«всякъ, иже отъ истины, послушаетъ гласа Моего. Далѣе. Господь Иисусъ Христосъ говоритъ Своимъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ—ихъ истиннымъ преемникамъ—православнымъ Епископамъ: «слушай васъ Мене слушаетъ, отменяйся васъ Мене отменяется», и Св. Ап. Павелъ говоритъ: «церковь есть столпъ и утвержденіе истины»*. И такъ истина есть Христосъ! И такъ истина пребываетъ въ церкви! Иисусъ Христосъ есть Свидѣтель

истинный и вѣрный, какъ сказано въ откровеніи Іоанна Божьего, и свидѣтельство церкви на вселенскомъ соборѣ непогрѣшимо, и она не можетъ изрекать лжи вмѣсто истины, и потому всякую истину, требующую дознанія, нужно провѣрять церковію. И Господь даетъ такую силу опредѣленіямъ церкви, что преслушающій ихъ становится подобнымъ язычнику и мытарю: «аще преслушаетъ церковь, будетъ тебѣ якоже язычникъ и мытарь»,—говоритъ Онъ. И такъ старообрядецъ и православный колеблющійся между церковію и расколомъ искренно и заботливо ищущіе истины о двуперстномъ сложеніи—вотъ вамъ истина и единый путь къ ней: изреченіе І. Христа: «Азъ есмь Истина, Путь и Животъ», и слово Апостола: «церковь есть столпъ и утвержденіе истины». Если ты будешь желать истины, если ты будешь стремиться къ ней этимъ путемъ, тогда ты познаешь о двуперстномъ сложеніи, что оно не есть такой предметъ, безъ котораго нельзя быть истиннымъ христіаниномъ,—нельзя спастись; не есть догматъ вѣры, или ея членъ, составъ, ибо оно не взято ни изъ слова Божія, ни изъ постановленій вселенскихъ соборовъ, а во время послѣдующее за соборами церковь смотрѣла на него какъ на простой обрядъ;—узнаешь, что церковь русская, отложивъ двуперстіе, чрезъ это не нарушила чистоты вѣры, и не лишена Богомъ благодати Его, и есть церковь Христова и имѣетъ «умъ Христовъ», какъ говоритъ Апостоль, а отдѣленіе старообрядцевъ отъ нея есть отдѣленіе отъ Христа, рекшаго: «отметайся вась Мене отмечается, отметайся же Мене отмечается пославшаго Мя»,—есть расколъ, есть положеніе, о которомъ Спаситель сказалъ: «буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь». И такъ вотъ вамъ истина, вотъ и единый путь къ ней! Не полагайте же истины въ слѣдованіи примѣру вашихъ родителей или предковъ, помните слова І. Христа: «Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ».—

Предметомъ самой бесѣды было двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія. Для того, чтобы полемика противъ старообрядцевъ о двуперстномъ сложеніи была возможно болѣе понятною присутствующимъ, въ началѣ конечно должно было разъяснить значеніе этого обряда, какое придаютъ ему старообрядцы. Это и сдѣлалъ въ своей рѣчи воспитанникъ 6 кл. К. Басовъ. Онъ обратилъ вниманіе присутствующихъ собственно на то, какъ смотрятъ старообрядцы на *отмѣну* церковію двуперстнаго сложенія. Указано имъ было, что отмѣну сію старообрядцы считаютъ не простою погрѣшностію, ошибкою, но въ собственномъ смыслѣ ересь, нарушеніемъ вѣры, «инымъ благовѣстіемъ», утверждаютъ, что вслѣдствіе этой отмѣны церковь Русская сдѣлалась лишенною благодати Св. Духа, оставлена Богомъ «яко овощное хранилище», что вслѣдствіе этой же отмѣны церковь Русская перестала быть Христовою, а содѣлалась царствомъ мысленнаго антихриста, и что вслѣдствіе этой отмѣны православныхъ, обращающихся въ старообрядческія общества, говорятъ старообрядцы, должно принимать или какъ еретиковъ, или какъ язычниковъ. Чтобы изложенный взглядъ старообрядцевъ на отмѣну двуперстія, какъ на ересь, не показался кому либо преувеличеннымъ воспитанникомъ прочитаны были три мѣста изъ безпоповщинской книги: «Меча духовнаго», въ коихъ прямо говорится, что отмѣна двуперстія есть ересь, что по причинѣ этой отмѣны никоніанъ, переходящихъ къ старообрядцамъ, должно перекрещивать, что Дары на Литургіи безъ благословенія двуперстіемъ въ Истинное Тѣло и Кровь Христа не преложатся, что наконецъ безъ двуперстія человекъ не возможно спастись даже и тогда, когда онъ имѣетъ правую вѣру

и творитъ добрыя дѣла. Изъ сказаннаго о взглядѣ и ученіи старообрядцевъ касательно отмѣны двуперстія понятно для всѣхъ ученіе старообрядцевъ о самомъ двуперстии: они считаютъ его догматомъ вѣры. (Объясненъ былъ внѣшній видъ и духовное знаменованіе двуперстнаго сложенія).

Въ томъ, что старообрядцы двуперстіе считаютъ не обрядомъ, а догматомъ вѣры и заключается все ихъ заблужденіе, ибо оно есть предметъ «средній», для спасенія не необходимый, а не догматъ вѣры. Эту главную въ противораскольнической полемикѣ о двуперстии мысль началъ раскрывать другой воспитанникъ 6 кл. В. Петровъ. Слово Божіе, говорилъ воспитанникъ, совсѣмъ не упоминаетъ о двуперстии, признавать же догматомъ то, что не предано признавать таковымъ Словомъ Божіимъ, значить дѣлать прибавленія къ догматамъ, восхищать себѣ право Божественное (Гал. I, 8; 1 пр. VI всел. соб. и VII всел. соб.). Уча о двуперстномъ сложеніи, какъ о догматѣ вѣры, старообрядцы дѣлаются подобными тѣмъ христіанамъ, которые во время Св. Ап. Павла думали, что для спасенія нужно не только содержать евангельское ученіе, но и обрѣзаніе, что у тѣхъ обрѣзаніе, то у старообрядцевъ двуперстное сложеніе. Но тѣхъ христіанъ Апостоль осуждаетъ (Гал. 3, 1; V, 5; V, 2). Этому же осужденію подвергаются и старообрядцы, отдѣляющіеся отъ церкви ради двуперстія: ибо въ Христовой церкви для спасенія нужна только правая вѣра и добрыя дѣла (Гал. IV. 4—5, V, 6). Во вторыхъ, вселенскіе соборы, какъ и слово Божіе, такъ же не упоминаютъ въ своихъ опредѣленіяхъ о двуперстномъ сложеніи, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый старообрядецъ прочитавъ Кормчую. Въ третьихъ, и Русская церковь во время Стоглаваго собора и при первыхъ пяти патріархахъ дѣлала измѣненія во внѣшнемъ видѣ и духовномъ знаменованіи двуперстія. Такъ въ Кирилловой Книгѣ и въ предисловіи къ Іосифовской псалтири велѣно: протягивать 2 перста указательный и великосредній *съ наклономъ* послѣдняго. Въ Маломъ Катихизисѣ 1649 г. только *протягивать* эти два перста. Въ Великомъ Катихизисѣ дается наставленіе упомянутые оба перста *наклонять*. Тоже должно сказать и о духовномъ знаменованіи двуперстія. Въ Кирилловой Книгѣ и въ Іосифовской псалтири снѣтіе Сына Божія на землю повелѣвается изображать пригбеніемъ великосредняго перста, а въ 31 гл. Стоглава сошествіе Сына Божія для нашего спасенія повелѣвается изображать соединеніемъ большаго перста съ мизинцемъ и безъимяннымъ. Слѣдовательно пять первыхъ патріарховъ не считали двуперстіе догматомъ вѣры, не подлежащимъ измѣненію. Эти же патріархи считали православною Киевскую церковь, гдѣ было въ употребленіи троеперстіе (о чемъ свидѣтельствуется Православное Исповѣданіе, Малый Катихизисъ 1645 г.) а равно считали православными и Греческихъ патріарховъ, которые содержали такъ же троеперстное сложеніе и имянословное (Книга о вѣрѣ), и принимали отъ нихъ хиротонію (Филаретъ отъ Іерусал. Теофила, Іовъ отъ Константинопольскаго Іеремиа).

Что двуперстіе не составляетъ догмата вѣры,—эту мысль продолжалъ потомъ раскрывать третій воспитанникъ Вл. Садковскій. Это видно, говорилъ онъ, изъ свидѣтельства древнихъ Св. Отцевъ (Златоуста въ бесѣд. на 67 зач. Мѣ., Епифанія Кипрскаго въ сочин. его «о ересьяхъ», бл. Іеронима въ 27 письмѣ къ Евстохіи и блаж. Теодорита) объ употребленіи въ древности начертанія крестнаго знаменія однимъ даже перстомъ. Это начертаніе употреблялось въ Сиріи, Палестинѣ, Константинополѣ и на западѣ вообще, гдѣ жили упомянутые Свв. Отцы,

и сопровождалось иногда чудотвореніями («о ересяхъ» гл. 32, — прологъ—житіе Маркіана). Неупотребленіе-же двуперстнаго сложенія тогда не нарушало православія. Стало быть, было сказано, ученіе о двуперстїи не есть догматъ вѣры, и древняя церковь не знала этого сложенія. Но двуперстное сложеніе по этому не только не догматъ, но и не есть обязательное постановленіе Церкви, подобное постановленію 1 го вселенскаго собора о днѣ празднованія Пасхи. Празднованіе Пасхи въ извѣстный опредѣленный день недѣли не есть конечно догматъ вѣры, но оно утверждено властію вселенскаго собора и такимъ образомъ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ помѣстныхъ церквей. Двуперстное-же сложеніе не было установлено и утверждено какимъ либо вселенскимъ соборомъ. Это есть предметъ безразличный, обрядовый, который самъ по себѣ не составляетъ ни ереси, ни православія и который вполнѣ подлѣжитъ волѣ и усмотрѣнію церкви. И вотъ церковь Русская на соборѣ 1667 г. отложила его, и отбѣна этого перстосложенія не есть конечно «иное благовѣстіе», какъ говорятъ старообрядцы, отдѣляющіеся отъ церкви по этому поводу. По сему отдѣленіе старообрядцевъ изъ-за двуперстїи, какъ отдѣленіе не изъ-за догмата, а изъ-за обряда, есть расколъ.

На бесѣдѣ была показана греческая книга Житій Святыхъ, писанная на пергаментѣ въ XI вѣкѣ и хранящаяся въ Синодально-Типографской библиотекѣ. Въ этой книгѣ Діонисій Ареопагитъ, священно-мученикъ Зиновій и Апостоль Іоанн—изображены съ имянословнымъ перстосложеніемъ. (Значитъ въ XI столѣтіи для благословенія употреблялось сложеніе перстовъ иное, чѣмъ теперь употребляютъ старообрядцы). Показана была еще Славянская Постная Трїодъ пергаменная, относящаяся къ XII вѣку. На многихъ мѣстахъ этой книги достопоклоняемое имя Христа Спасителя начертано съ двумя въ началѣ гласными, — такъ: «Исусъ».

Во время показыванія упомянутыхъ книгъ, къ нимъ подошелъ было одинъ старообрядецъ, но смотрѣть однако ихъ не сталъ и скоро отошелъ къ выходнымъ дверямъ, гдѣ и завязалъ споръ съ православными. О. Максимовъ приблизился къ спорящимъ и спросилъ, о чемъ идетъ рѣчь? Старообрядецъ отвѣчалъ, что онъ не признаетъ православными троеперстнаго и имянословнаго сложенія, которыя изображаются въ церквахъ на иконахъ.

О. Макс. А развѣ вы не считаете православною икону въ Успенскомъ соборѣ, помѣщенную надъ царскими вратами главнаго алтаря: это икона древняя, а тамъ изображено перстосложеніе имянословное? Видали вы ее? Стар. Нѣтъ, не видалъ! О. Макс. Не видали-ли въ такомъ случаѣ тамъ же Устюжской иконы? Не замѣчали-ли иконы Христа Спасителя въ томъ-же соборѣ у входа въ Петровскій придѣлъ? Если не видали, то посмотрите, и увидите, что тамъ не двуперстное сложеніе. Стар. Вы сами переписали эти иконы по своему! О. Макс. Неправду вы говорите, что мы переписали эти иконы. Старообрядцы—хорошіе знатоки древняго письма—сами могутъ видѣть и узнать древнія иконы. Не приходилось-ли видѣть вамъ въ томъ-же соборѣ въ Петропавловскомъ придѣлѣ икону Ростовскихъ чудотворцевъ, на которой Святые изображены съ троеперстнымъ сложеніемъ? Старообрядецъ опять даетъ отрицательный отвѣтъ; затѣмъ ссылается на изображенія царей и князей на столбахъ (лица, изображенныя на этихъ столбахъ, имѣютъ двуперстное сложеніе, хотя и не всѣ).—О. Макс. Это такъ, но тамъ есть святые и съ имянословнымъ перстосложеніемъ. Вотъ и теперь мы показываемъ памятникъ XI вѣка,

гдѣ изображается это-же сложеніе. Не угодно-ли вамъ посмотрѣть? Стар. Мало-ли вы что показываете... Вы докажете намъ отъ вселенскихъ соборовъ. О. Макс. Ни въ Писаніи, ни въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ о двуперстїи нѣтъ ничего... Стар. Но вѣдь и о троеперстїи тамъ такъ-же ничего не говорится... О. Макс. Стало-быть какъ троеперстіе, такъ и двуперстіе не составляютъ догматовъ вѣры. Есть что нибудь теперь въ Евангеліи о двуперстїи? Старообрядецъ, уклоняясь отъ отвѣта, говоритъ, что онъ Евангелія не читалъ. О. Макс. утвердительно сказалъ, что въ Евангеліи о двуперстїи нѣтъ ни какого ученія. Стар. вопреки своимъ словамъ говоритъ, что въ Евангеліи упоминается о благословеніи І. Христомъ учениковъ. О. Макс. разъяснилъ, что о благословеніи дѣйствительно говорится въ Евангеліи, но какъ І. Христосъ сложилъ персты, объ этомъ нѣтъ ни слова. Стар. Но Онъ на иконахъ благословляетъ двуперстно? О. Макс. то на иконахъ, а не въ Евангеліи... Иконы писались различно. Стар. Да и вселенскіе соборы передали намъ это сложеніе. О. Макс. Покажите, гдѣ это передали намъ соборы? Стар. Вѣра утверждалась на соборахъ. Найдите книги, гдѣ соборами утверждена вѣра, тамъ вѣрно есть и о двуперстїи. О. Макс. Мы въ соборныхъ постановленіяхъ о двуперстїи ничего не находимъ. Стар. Вы, вѣроятно, ошиблись какъ нибудь, проглядѣли. О. Макс. Вотъ вамъ Кормчая, потрудитесь прискаты соборное правило о двуперстїи. Стар. смущенно отказывается прискивать мѣсто изъ Кормчей. О. Макс. Если вы сами не можете указать такого мѣста въ соборныхъ опредѣленіяхъ, то не слышали-ли чего нибудь подобнаго отъ своихъ наставниковъ. Старообрядецъ молчитъ.—О. Макс. Ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ опредѣленіяхъ соборовъ о двуперстїи ничего нѣтъ. Стало-быть, это сложеніе не догматъ, а обрядъ. И первые пять патриарховъ дозволяли креститься и двуперстно, и троеперстно, стало-быть не считали двуперстіе предметомъ для спасенія необходимымъ. Значитъ, вы отдѣляетесь отъ Церкви незаконно.

Долѣе продолжать бесѣду старообрядецъ не пожелалъ. Другихъ возражателей не было, и бесѣда окончилась около 6½ час. вечера.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Гармоническіе колокольные звонъ.—Запрещеніе въ Литовской епархіи приносить водку при требосправленіяхъ.—Благотворительныя общества между Латшанами и польза отъ нихъ.—Мѣры противъ уклоненія отъ воинской повинности.—Итоги дѣятельности Крестьянскаго и Дворянскаго банковъ.—Закаспійская желѣзная дорога.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: Извѣстному настрителю церковныхъ колоколовъ, протоіерею города Ростова, Ярославской губерніи, отцу Аристарху Израилеву, Высочайше было поручено устроить гармоническій звонъ колоколовъ для строящагося, на средства Государя Императора и Его Августѣйшихъ Братьевъ, близъ Св. града Іерусалима, въ Геосиманіи, храма во имя Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Эта задача въ настоящее время успѣшно окончена отцомъ Израилевымъ. Колокола, въ числѣ 6, отлиты въ Ярославлѣ, на заводѣ братьевъ Оловянишниковыхъ, по указаніямъ отца Аристарха Израилева, который гармонически настраивалъ ихъ въ минорный аккордъ (g-moll). Затѣмъ эти колокола были привезены для пробы въ С.-Петербургъ. При пробѣ

колоколовъ, производившейся 7 прошлаго ноября на дворѣ Академіи Художествъ, присутствовали Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ состоящимъ при особѣ Его Высочества полковникомъ М. П. Степановымъ. Къ приѣзду Его Императорскаго Высочества явились управляющій придворною пѣвческою капеллой М. А. Балакиревъ, какъ экспертъ музыки, конференцъ-секретарь Академіи Художествъ П. Ѡ. Исѣевъ, художникъ реставраторъ П. К. Соколовъ, заводчикъ П. П. Оловянишниковъ и отецъ протоіерей Аристархъ Израилевъ. Проба вполне удалась. Гармоническій звонъ колоколовъ произвелъ на присутствовавшихъ весьма пріятное впечатлѣніе. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ не разъ благодарилъ отца Аристарха и пожаловалъ ему свой портретъ, съ собственноручною подписью. За труды отца Аристарха по устройству гармоническаго звона этихъ 6 колоколовъ, Его Императорское Величество Государь Императоръ, 11 ноября сего года, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему наперсный золотой крестъ, украшенный драгоценными камнями. Этотъ крестъ былъ переданъ отцу Аристарху лично Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ во дворцѣ Его Высочества.

Настроенные отцомъ Аристархомъ колокола въ настоящее время имѣются уже въ Петербургѣ: на колокольнѣ Собственнаго Его Величества Дворца, на колокольнѣ Казанскаго собора и при временной часовнѣ, построенной на мѣстѣ горестнаго событія 1 марта 1881 года, затѣмъ—въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ дворянскомъ институтѣ императора Александра II, въ Кіевѣ—во дворцѣ Великой Княгини Александры Петровны и въ Крыму—въ имѣніи Великаго Князя Константина Николаевича, Орляндѣ. Въ Москвѣ, на колокольномъ заводѣ А. Д. Самгина, по просьбѣ инженеръ-технолога Первушина, отцомъ Израилевымъ настроены колокола въ такомъ числѣ, что онъ могъ исполнить на нихъ гимны: «Боже, Царя храни» и «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ».

— Въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано къ непремѣнному исполненію духовенствомъ распоряженіе епархіальнаго начальства, запрещающее духовенству принимать водку, приносимую прихожанами, по издавна заведенному обычаю, при требоисправленіяхъ. Въ виду того, что обычай приносить водку священникамъ при крещеніи младенцевъ, бракосочетаніи и погребеніи ничѣмъ не оправдывается, а только служитъ къ распространенію и поддержанію пьянства и оказывается положительно вреднымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, консисторія положила: воспретить священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ принимать приносимую имъ водку прихожанами при требоисправленіяхъ и вообще при какихъ бы то ни было случаяхъ подъ опасеніемъ строгаго взысканія за неисполненіе сего распоряженія начальства, при чемъ поставить въ непремѣнную обязанность священникамъ тѣхъ приходоу, гдѣ существуетъ такой обычай, въ продолженіи четырехъ недѣль со времени объявленія сего распоряженія произносить соответствующія поученія къ прекращенію сего безобразнаго обычая, вразумляя прихожанъ стремиться къ воздержанію и трезвости для собственнаго ихъ блага. Поводомъ къ изданію вышеизложеннаго распоряженія послужило донесеніе одного благочиннаго объ обычай приносить водку при требоисправленіяхъ и протекающихъ отъ того вредныхъ послѣдствіяхъ.—Сколько намъ извѣстно, обычай этотъ весьма распространенъ и во многихъ другихъ епархіяхъ.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, со словъ мѣстныхъ прибалтійскихъ газетъ, что тамъ, среди латышскаго крестьянскаго населенія, съ цѣлью противодѣйствія народному пьянству

въ послѣднее десятилѣтіе, съ разрѣшенія правительства, возникло довольно значительное число благотворительныхъ обществъ, дѣятельность которыхъ приносятъ весьма существенную пользу. Основателями этихъ обществъ является лучшая, болѣе развитая часть грамотнаго населенія, которой претятъ грубыя увеселенія и безобразія въ корчмахъ и шиняхъ. Эти патріоты стараются возбуждать и поддерживать въ своихъ соплеменникахъ болѣе облагороженные вкусы, болѣе идеальныя стремленія, устраивая зимой театральныя представленія и такъ-называемые «чайныя вечера» съ приличными танцами для молодыхъ и бесѣдой для старшихъ, а лѣтомъ—выѣзды въ болѣе замѣчательныя окрестныя мѣстности, гдѣ участвующіе въ выѣздѣ тоже танцуютъ и бесѣдуютъ, причемъ старшины обществъ строго слѣдятъ за полнѣйшимъ порядкомъ, отъ соблюденія котораго зависитъ добрая слава общества какъ среди мѣстнаго населенія, такъ и у мѣстныхъ властей. О чистомъ доходѣ отъ каждаго такого предпріятія сельское благотворительное общество обязано немедленно довести до свѣдѣнія своего уѣзднаго начальства, а къ концу каждаго года представить о своей дѣятельности чрезъ мѣстнаго губернатора подробный отчетъ министру Внутреннихъ Дѣлъ. Успѣхъ латышскихъ благотворительныхъ обществъ столь очевиденъ, что отрицать его болѣе не въ состояніи даже балтійскіе нѣмцы, которымъ крайне не по сердцу духъ и направленіе господствующіе вездѣ, гдѣ собираются латышскіе патріоты.

— По соглашенію министровъ Юстиціи и Военнаго, установлено недавно срокъ для возбужденія преслѣдованій противъ неявившихся въ срокъ къ отбыванію воинской повинности. Въ силу дѣйствующихъ правилъ Военскаго Устава, молодымъ людямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ условіямъ образованія, дозволялось заявлять желаніе о вступленіи на службу на правахъ вольноопредѣляющихся. Такіе молодые люди вычерчивались изъ призывныхъ списковъ и не рѣдко не зачислялись въ военныя части въ теченіе долгаго времени, такъ какъ по уставу вольноопредѣляющіеся принимаются въ полки въ теченіе всего года. Теперь, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», постановлено, что вольноопредѣляющіеся, если они не состоятъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ права на отсрочку, должны зачисляться въ ряды до начала призыва новобранцевъ; въ случаѣ же непоступленія къ этому времени и неявки къ призыву, они будутъ немедленно привлекаемы къ отвѣтственности.

— Изъ напечатанныхъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» свѣдѣній о дѣятельности Брестъянскаго и Дворянскаго Земельныхъ банковъ по 1 декабря видно, что 1) первымъ разрѣшена 3,891 ссуда на сумму 42,206,285 р. 64 к.; приобрѣтено крестьянами всей земли 1,013,506 десятинъ и 1,759 саж., за которую, кромѣ ссудныхъ, покупщиками доплачено изъ своихъ средствъ 9,632,437 р. 43 к.; 2) вторымъ банкомъ разрѣшено 2,264 дѣла на сумму 70,400,600 р.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что Закаспійская желѣзная дорога доведена и открыта изъ Мерва до Чарджуя. Празднество открытія дороги закончилось спускомъ на Аму-Дарьѣ двухъ военныхъ катеровъ *Петръ* и *Александръ*. Суда эти будутъ ходить до Петро-Александровска и Керифа для подвозки хивинскихъ и бухарскихъ грузовъ къ новой желѣзной дорогѣ. Главному строителю дороги и всѣмъ присутствовавшимъ гостямъ при спускѣ катеровъ бухарскія власти и народъ выражали искреннюю радость.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О СОЕДИНЕНІИ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ВОСТОЧНО-ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОЮ ЦЕРКОВІЮ*).

Великій вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ восточно-православно-католическою Церковью, вызванный къ жизни извѣстнымъ ревнителемъ и поборникомъ этого единенія о. Овербекомъ, нынѣ православнымъ пресвитеромъ, но затихшій было въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, опять получилъ движеніе и, есть надежда, близится къ желанному разрѣшенію.

Извѣстно, что еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ достопочтенный о. Овербекъ обратился къ русскому Св. Синоду съ предложеніемъ возможнаго соединенія англиканской церкви съ православною и просилъ принять и рассмотреть сообщенныя имъ условія этого соединенія. Св. Синодъ съ любовью и теплымъ вниманіемъ соблаговолилъ отнестись къ сдѣланному предложенію и повелѣлъ избранной комиссіи рассмотреть и изучить данный вопросъ всесторонне и съ должнымъ безпристрастіемъ. Но этотъ вопросъ по своему значенію и по важности тѣхъ послѣдствій, какія должны обнаружиться при утвердительномъ разрѣшеніи его, не подлежалъ и не могъ подлежать вѣдѣнію и авторитету одной какой-либо автокефальной (самостоятельной) церкви, но имѣлъ и имѣеть равносильное значеніе и смыслъ для всѣхъ автокефальныхъ православныхъ церквей и потому долженъ быть рѣшенъ общимъ голосомъ вселенской Церкви. Вотъ почему Св. Синодъ, выразивъ свое благосклонное мнѣніе о сдѣланныхъ ему предложеніяхъ, поспѣшилъ сообщить свои заключенія патриарху вселенскому въ Царьградѣ. Къ сожалѣнію, происходившія тогда въ патриархіи смуты и частыя смѣны представителей вселенской Церкви мѣшали и задерживали необходимое рассмотрѣніе вселенскою Церковью сдѣланныхъ ей русскимъ Св. Синодомъ сообщеній. И только въ послѣднее время патриархъ Іоакимъ VI въ патриаршемъ синодѣ, рассмотрѣвъ всѣ данныя вопроса, высказалъ свое согласіе съ мнѣніемъ и разумѣніемъ представителей русской церкви и призналъ необходимымъ сообщить свои заключенія и прочимъ автокефальнымъ православнымъ церквамъ, приглашая и ихъ высказать свои соображенія о данномъ вопросѣ. Вѣроятно, православныя автокефальныя церкви, греческая въ королевствѣ, румынская и сербская — въ королевствѣ, уже раньше дали свои заключенія, а теперь дошла очередь и до автокефальной сербской церкви въ предѣлахъ Австро-Венгріи, и вотъ что мы знаемъ изъ вѣрнаго источника о заключеніяхъ синода карловицкаго патриархата, только недавно закрывшаго свои засѣданія. Карловицкій патриархъ Германъ Ангеличъ, какъ только получилъ сказанное приглашеніе вселенскаго патриарха, немедленно разослалъ подвѣдомымъ ему епископамъ циркулярное извѣщеніе, прося каждаго изъ нихъ сообщить ему письменно свое личное мнѣніе по данному вопросу. Безъ сомнѣнія общее вниманіе было обращено къ маститому старцу, епископу будимскому Арсенію Стойковичу, какое мнѣніе выразитъ онъ. Этотъ, по голосу общей народной любви къ нему, достойнѣйшій изъ достойныхъ представителей сербской церкви прежде всего заявилъ, что по его мнѣнію предложенная форма отвѣтовъ не соответствуетъ ни обычной практикѣ, ни примѣру другихъ церквей и что онъ стоитъ за синодальный способъ обсужденія и составленія требуемыхъ отвѣтовъ. Нельзя было не признать силы и справед-

ливости этого замѣчанія, и патриархъ Ангеличъ долженъ былъ обратиться къ министру просвѣщенія съ просьбою, всегда въ такихъ случаяхъ неизбѣжною, исходатайствовать соизволеніе верховной власти на созваніе церковнаго синода. Разрѣшеніе было дано, съ ограниченіемъ, впрочемъ, чтобы на засѣданіяхъ этого синода не были обсуждаемы никакіе другіе вопросы, кромѣ даннаго. И синодъ состоялся. На немъ присутствовали всѣ епископы карловицкой митрополіи, кромѣ епископа Груича, не могшаго принять участія влѣдствіе болѣзни. Опять оказалось необходимымъ прежде всего выслушать мнѣніе умудреннаго долговременнымъ опытомъ жизни и дѣятельности архипастыря Арсенія. Высокоуважаемый владыка будимскій, съ присущимъ ему одному достоинствомъ и спокойствіемъ, изъяснилъ, что вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православно-католическою извѣстенъ ему въ подробности, что онъ съ любовью и вниманіемъ слѣдилъ за нимъ съ самаго его начала, что отъ его вѣдѣнія и изученія не ускользнула ни одна книга, ни одна брошюра, трактовавшія объ этомъ вопросѣ на языкѣ, ему извѣстномъ (а владыка Арсеній, кромѣ роднаго и русскаго, владѣеть языками латинскимъ, греческимъ, нѣмецкимъ, французскимъ и др.). Условія, предложенныя для желаемого и ожидаемаго единенія, заключаются въ слѣдующемъ: англиканская церковь готова, отвергнувъ новшества ультрамонтанскаго ученія, соединиться съ православною на основаніи постановленій семи вселенскихъ соборовъ и ученія церкви первыхъ девяти вѣковъ, но при этомъ желала-бы остаться при своемъ обрядѣ, съ которымъ она сжилась въ теченіе столькихъ вѣковъ, а также сохранить и чинъ западной литургіи съ необходимыми измѣненіями и дополненіями, по ученію и чинодѣйствію православной церкви въ вопросѣ освещенія и преемственности св. даровъ. Если великая всероссійская церковь съ материнскою любовью и вниманіемъ приикла къ голосу и желанію церкви англиканской и въ духѣ и разумѣ вселенскаго православія выразила свое авторитетное мнѣніе, если и синодъ вселенской патриархіи присоединилъ свой голосъ къ этому мнѣнію и если, какъ нужно полагать, и прочіе представители автокефальныхъ церквей высказались въ духѣ мира, любви и православнаго упованія, то и нашей помѣстной церкви прямой долгъ поспѣшить присоединиться своимъ согласіемъ къ общему голосу вселенской церкви. Въ заключеніе маститый владыка позволилъ себѣ высказать одно только соображеніе весьма глубокое по смыслу и крайне многозначительное для послѣдователей православныхъ юго-славянскихъ церквей, въ виду многоразличныхъ происковъ и безчисленныхъ хитростей римской пропаганды. Такъ какъ искомое единеніе, если Господу будетъ угодно, состоится на основѣ единства догматическаго и каноническаго, но не обрядоваго, то возможно-ли и въ какой мѣрѣ возможно признать за послѣдователями православно-восточной церкви право свободнаго перехода въ нѣдра церкви православно-западной, какое названіе по праву будетъ принадлежать англиканской церкви по соединеніи ея съ церковью восточно-католическою? Но это соображеніе оставлено пока открытымъ. Рассмотрѣвъ въ подробности предложенныя условія единенія и проектированныя измѣненія въ составѣ и чинодѣйствованіи западной литургіи, всѣ прочіе епископы карловицкой митрополіи единогласно усвоили точку зрѣнія старѣйшаго представителя ея и признали за благо въ своемъ отвѣтѣ патриарху цареградскому объединиться съ общимъ голосомъ вселенской церкви.

*) Холмско-Варшавскій Вѣстникъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА ЗАМОСКВОРЪЦКАГО СОРОКА, СКОРБЯЩЕНСКАГО БЛАГОЧИИЯ ПО ДѢЛУ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЪ 1886—7 ГГ. ВНЕБОГОСЛУЖЕБНЫХЪ СОБЕСѢДОВАНИЙ СЪ НАРОДОМЪ.

16-го истекшаго ноября въ Скорбященской, что на Большой Ордынкѣ, церкви, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, о протоіерея П. С. Ляпидевского, состоялось собраніе подвѣдомыхъ ему священно-церковно-служителей для совѣщанія по вопросу о возобновленіи въ 1886—7 гг. внебогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. На этомъ собраніи постановлено: 1) собесѣдованія вести въ Петропавловской, что на Калужской улицѣ, церкви; 2) временемъ для собесѣдованій назначить воскресные дни отъ 11-ти до 12-ти часовъ; 3) выборъ темъ для собесѣдованій предоставить личному усмотрѣнію лекторовъ; 4) собесѣдованія начать (и начаты) съ 25-й недѣли по Пятидесятницѣ (съ 23-го ноября). За тѣмъ съ общаго согласія всѣхъ священно-церковно-служителей, составлено было росписаніе собесѣдованій въ слѣдующемъ порядкѣ: въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ (23 ноября) — бесѣдуютъ Мароновской церкви священникъ *С. В. Лаврентьевъ* и діаконъ *Н. Т. Воронцовъ*; въ недѣлю 26-ю (30 ноября) — Петропавловской, на Калужской улицѣ, церкви діаконъ *П. И. Розановъ* и псаломщикъ *Н. Н. Заревъ*; въ недѣлю 27-ю (7 декабря) — Иоакиманской церкви священникъ *А. Крыловъ* и діаконъ *Н. М. Смирновъ*; въ недѣлю Св. Праотцевъ (14 декабря) — Климентовской церкви священникъ *Н. Г. Толмскій* и діаконъ *В. И. Подольцовъ*; въ недѣлю предъ Рожд. Христовымъ (21 декабря) — Александро-Невской при Мѣщанскихъ училищахъ церкви священникъ *Г. Н. Бухаревъ* и псаломщикъ *Г. И. Добронравовъ*; въ недѣлю по Рожд. Христ. (28 декабря) — Александро-Невской при Мѣщанскихъ училищахъ церкви діаконъ *С. Я. Покровский* и псаломщикъ *Г. Д. Архангельскій*; въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ (4 янв. 1887 г.) — Екатерининской на Ордынкѣ церкви священникъ *Г. П. Ключаревъ* и діаконъ *П. И. Лебедевъ*; въ недѣлю по Просвѣщеніи (11 января) — Космодамианской въ Кадшевѣ церкви протоіерей *С. П. Ляпидевскій* и діаконъ *К. С. Марковъ*; въ недѣлю 33-ю по Пятидесятницѣ (18 января) — Николаевской, въ Голутвинѣ, церкви священникъ *П. С. Шумовъ* и діаконъ *Д. А. Смирновъ*; въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ (25 января) — Спасской, въ Наливакахъ, церкви священникъ *Н. А. Копьевъ* и діаконъ *П. Г. Владиславлевъ*; въ недѣлю о Блудномъ сынѣ (1 февраля) — Казанской у Калужскихъ воротъ церкви священникъ *В. Т. Покровский* и діаконъ *П. А. Примонитовъ*; въ недѣлю Мясопустную (8 февраля) — Воскресенской, въ Кадшевѣ, церкви священникъ *Г. Д. Крыловъ* и діаконъ *А. Г. Милославинъ*; въ недѣлю Сыропустную (15 февраля) — Андреевской богадѣльни священникъ *А. И. Молчановъ*; въ недѣлю 1-ю Великаго поста (22 февраля) — Никола-Толмачевской церкви протоіерей *В. П. Нечаевъ* и діаконъ *Θ. А. Соловьевъ*; въ недѣлю 2-ю Великаго поста (марта 1) — Троицкой въ Голенищевѣ церкви священникъ *О. Веніаминъ* и діаконъ *Д. И. Кедровъ*; въ недѣлю 3-ю Великаго поста (марта 8) — Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви діаконъ *П. И. Соловьевъ* и діаконъ Андреевской богадѣльни *Н. И. Некрасовъ*; въ недѣлю 4-ю Великаго поста (15 марта) — Покровской, на Малой Ордынкѣ, церкви священникъ *Г. В. Модестовъ* и псаломщикъ *П. И. Смирновъ*; въ недѣлю 5-ю Великаго поста (22 марта) — Николоберсеневской церкви діаконъ *Д. Г. Горетовскій* и псаломщикъ *П. А. Савитовъ*; въ недѣлю Ваий (29 марта) — Иоанно-Воинской церкви священ-

никъ *К. М. Марковъ*; въ недѣлю о Θомѣ (12 апрѣля) — Николо-Берсеневской церкви священникъ *Д. М. Воздвиженскій*; въ недѣлю Жень Мироносицъ (19 апрѣля) Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви священникъ *В. Θ. Рудневъ* и діаконъ *Г. Я. Уваровъ*; въ недѣлю о Разслабленномъ (26 апрѣля) — Иоанно-Воинской церкви діаконъ *А. И. Смирновъ*; въ недѣлю о Самаряныѣ (3 мая) — священникъ *Н. А. Копьевъ* и псаломщикъ *П. П. Скворцовъ*.

НАРОДНЫЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ПЕРЕРВИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ воскресенье 7-го декабря состоялось 2-е чтеніе для Перервинскихъ селянъ въ покояхъ Его Высокопреосвященства Митрополита Иоаннікія. Народа на это чтеніе собралось до 150 человекъ и его вниманію было предложено во 1-хъ, чтеніе о воцареніи дома Романовыхъ на Руси Святой и во 2-хъ, чтеніе о священномъ Коронованіи Ихъ Величествъ въ 1883 году. Читалъ іеромонахъ Сократъ по книжкамъ Комиссіи народныхъ чтеній. Книжки эти изложены доступно для простыхъ слушателей и народъ слушалъ ихъ со вниманіемъ. Любопытство крестьянъ останавливалось и на свѣтовыхъ картинахъ, которыя были живою иллюстраціею къ чтенію. Легко было замѣтить, какое благоговѣнное чувство царило среди слушателей, когда на свѣтовомъ экранѣ появлялись портреты Ихъ Величествъ. При чтеніи присутствовалъ архимандритъ мѣстной обители Викентій. Кончилось чтеніе въ 6 часовъ по полудни.

ПРОТОІЕРЕИ ПАВЕЛЬ ΘЕОДОРОВИЧЪ БОГОЯВЛЕНСКІЙ.

(Некрологъ).

17-го ноября въ 8^{1/2} ч. вечера послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни скончался протоіерей Дмитровскаго Успенскаго собора Павелъ Θεодоровичъ Богоявленскій. Покойный страдалъ порокомъ сердца и асмами. Несомнѣнно, что на развитіе болѣзни вліяли тѣ семейныя несчастія, которыя пришлось пережить Павлу Θεодоровичу подъ конецъ своей жизни. Въ 1884 году 11-го марта онъ лишается своего сына Николая, обучавшагося въ 6-мъ классѣ Виѣанской духовной семинаріи (умеръ 25 лѣтъ отъ чахотки). Не успѣлъ еще покойный немного оправиться, помириться со смертію своего сына, какъ послѣдовало для него новое, всѣмъ извѣстное несчастіе. 3-го августа сего 1886 года 28-ми лѣтъ отъ роду при переправѣ на Воробьевы горы тонетъ его дочь Софья, оставляя послѣ себя троихъ малолѣтнихъ дѣтей. Припадки болѣзни, немного было ослабѣвшіе и повторявшіеся рѣже, послѣ смерти дочери усилились и стали повторяться чаще. Не задолго до своей смерти покойному повидимому стало лучше. За нѣсколько дней онъ принималъ участіе въ торжествѣ по случаю 25-ти-лѣтняго юбилея своего сослуживца, смотрителя уѣзднаго училища А. Н. Попкова въ самый день смерти служилъ литургію, чувствовалъ себя хорошо, а вечеромъ удары въ колоколъ возвѣстили гражданамъ о смерти любимаго ихъ пастыря.

Протоіерей Павелъ Θεодоровичъ Богоявленскій сынъ дьячка села Спасскаго — Тушина (въ 12-ти верстахъ отъ Москвы), родился въ 1827 году 27-го октября. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ обучался въ Виѣанской духовной семинаріи, гдѣ и кончилъ курсъ по второму разряду. По окончаніи курса, въ 1852 году Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, былъ опредѣленъ во священники къ Дмитровскому Успенскому собору, гдѣ непрерывно и продолжалъ свое

служеніе сначала въ санѣ іерея, а потомъ съ 1877 года въ санѣ — протоіерея. Будучи уже священникомъ, покойный держалъ экзаменъ на первый разрядъ. Такъ какъ этотъ экзаменъ былъ первымъ случаемъ послѣ введенія семинарскаго устава, допускавшаго подобныя перерывы, — то, кромѣ испытанія семинарской комиссіей, Павелъ Θεодоровичъ былъ экзаменуемъ самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, которымъ и удостоенъ званія студента Семинаріи. Съ 1855 года покойный протоіерей непрерывно до своей смерти состоялъ законоучителемъ въ Дмитровскомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1861 года по 1875 годъ онъ также проходилъ должность законоучителя и въ Дмитровскомъ тюремномъ замкѣ. Въ продолженіе своего 30-ти-лѣтняго служенія въ уѣздномъ училищѣ покойный обучилъ большую половину гражданъ, съ любовью воспоминающихъ о своемъ мягкомъ и толковомъ законоучителѣ. Принимая непосредственное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, Павелъ Θεодоровичъ кромѣ того съ 1865 года былъ постоянно избираемъ гласными Дмитровскаго уѣзда членомъ училищнаго совѣта. Полезная просвѣдательная дѣятельность покойнаго и съ этой стороны не замедлила вызвать искреннее сожалѣніе объ утратѣ такого дѣятеля. «Я мало знаю, пишетъ въ частномъ письмѣ Т. . . . ., близко стоящій къ дѣлу народнаго образованія, покойнаго какъ пастыря и человѣка, но знаю какъ законоучителя. Жаль, очень жаль, что смерть такъ рано похитила такого полезнаго дѣятеля для народнаго образованія».

Благотворная просвѣдательная дѣятельность покойнаго обращала на себя вниманіе и высшаго епархіальнаго начальства: оно нѣсколько разъ поощряло покойнаго своими наградами. Мѣстное духовное училище также не лишено было его дѣятельности. Въ 1866 году по резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Филарета покойному Павлу Θεодоровичу поручено было ревизовать кассу Дмитровскаго духовнаго училища. Въ 1872 году окружнымъ училищнымъ съѣздомъ онъ былъ избранъ предсѣдателемъ Комиссіи по перестройкѣ дома училища и въ этомъ же году утвержденъ членомъ онаго училища. По обилію дѣлъ и за упадкомъ силъ отказавшійся въ послѣдніе годы отъ этой почетной должности, покойный тѣмъ не менѣе постоянно интересовался дѣломъ училища и оказывалъ ему свою помощь. Въ 1884 году въ пользу духовнаго училища на постройку бани Павелъ Θεодоровичъ пожертвовалъ 800 рублей, образовавшихся отъ сбереженія дивиденда въ продолженіе трехъ лѣтъ своего завѣданія складомъ свѣчей съ епархіальнаго завода.

Мѣстное градское духовенство съ 1874 года знаетъ покойнаго протоіерея какъ мягкаго, отечески-любезнаго благочиннаго, предупреждавшаго всякія распри и несогласія и простыми увѣщаніями водворявшаго порядокъ. — Общество краснаго креста въ свою очередь тоже нашло въ немъ ревностнаго дѣятеля. Во время Русско-турецкой войны кромѣ сбора пожертвованій въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, покойный и самъ вносилъ посильную лепту на это дѣло. Но болѣе всего Павелъ Θεодоровичъ извѣстенъ гражданамъ какъ истинный пастырь церкви. Его внятное и благоговѣнное служеніе и чтеніе, отеческая любовь и утѣшеніе во время несчастій, совѣты въ дѣлахъ житейскихъ*), привлекли къ нему сердца всѣхъ гражданъ. Эта общая любовь къ покойному выразилась во время 25-ти-лѣтняго юбилея его пастырскаго служенія. Отъ гражданъ преподнесенъ былъ покойному наперсный крестъ, украшенный

*) Съ 1865 г. по 1884 г. онъ былъ гласнымъ, а съ 1877 года директоромъ тюремнаго комитета.

камнями. Она же не замедлила обнаружиться и по смерти его. Всѣ мѣстныя училища, а также присутственныя мѣста: Казначейство, Съѣздъ мировыхъ судей и Дума сочли нужнымъ отслужить панихиды по покойномъ. Между гражданами кромѣ того открыта подписка на памятникъ.

По ходатайству епархіальной высшей власти покойный протоіерей Всемилоствѣйше сопричисленъ былъ за свою отлично усердную службу къ ордену Св. Анны второй степени.

20-го ноября происходило погребеніе. Божественную литургію и отпѣваніе совершалъ архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря о. Сергій съ градскимъ и сельскимъ духовенствомъ (всѣхъ было 22 іерея). Имъ же съ градскимъ духовенствомъ совершено было всенощное бдѣніе по требнику Петра Могилы. На литургіи и при отпѣваніи присутствовали воспитанники приходскаго и уѣзднаго училищъ и воспитанницы мѣстной женской прогимназіи. Стеченіе публики было такъ велико, что помѣстительный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ: многимъ пришлось стоять на улицѣ. На гробъ было возложено три вѣнка: «отъ уѣзднаго и приходскаго училища», «Отцу и Наставнику отъ Дмитровской женской прогимназіи» и частный отъ С. В. Поливановой. По ходатайству исправляющаго должность градскаго головы А. Н. Полянинова и церковнаго старосты Ив. Ег. Нѣшкова предъ высшею епархіальною и гражданскою властію тѣло погребено при Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ. Во время литургіи и отпѣванія были произнесены прочувствованныя надгробныя слова зрителемъ духовнаго училища, священникомъ С. Іоан. Протоповымъ, помощникомъ онаго училища В. Ег. Купленскимъ и бывшимъ духовникомъ покойнаго, св. А. Іоан. Покровскимъ.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО *).

*«Прошу всѣхъ и молю: испре-
станно о мнѣ молитесь Христу
Богу, да неизведенъ буду по грѣ-
хохъ моимъ на мѣсто мученія,
но да вчинитъ мя идѣе свѣтъ
животный».*

Братіе-христіане! Пройдетъ еще нѣсколько минутъ, и видимые вами брѣнные останки почившаго о. Протоіерея, принявъ отъ насъ послѣднее цѣлованіе, навсегда оставятъ стѣны этого храма, гдѣ столько лѣтъ вы привыкли видѣть его священнодѣйствовавшимъ. Пройдетъ еще нѣсколько минутъ, и холодная, мрачная могила закроетъ тѣло почившаго, закроетъ на долго, быть можетъ на цѣлые вѣка и даже тысячелѣтія. Напрасно скорбная вдова и осиротѣлыя дѣти, напрасно и ты, осиротѣвшая паства, въ слезахъ и печали будете взывать къ почившему: сомкнуты уста его больше не отверзутся, ноги и руки его омертвѣли и не подвинутся, и не встанетъ онъ къ вамъ изъ своей могилы ни для утѣшенія, ни для бесѣды, не встанетъ до дня страшнаго суда Божія.

Вижу, братія мои, что Вы глубоко поражены смертію своего пастыря и опечалены близостью разставанія съ нимъ. Не удивляюсь вашей печали, но и самъ скорблю съ Вами, сопечалуюсь вамъ. — Тяжела для насъ бываетъ разлука даже тогда, когда приходится разставаться съ ближними своими не на долго; когда-же намъ приходится разлучаться съ человѣкомъ навсегда и при томъ съ такимъ человѣкомъ, который счумѣлъ оставить

*) Произнесено свящ. С. Протоповымъ.

по себѣ добрую память, тогда душа какъ-бы невольно возмущается и скорбитъ еще болѣе. А отходящій нынѣ отъ насъ о. протоіерей дѣйствительно оставилъ по себѣ вездѣ добрую память. Онъ оставилъ по себѣ добрую память въ своемъ семействѣ, какъ любящій и разумный мужъ и отецъ, среди подчиненныхъ,—какъ твердый, распорядительный и справедливый начальникъ, въ обществѣ—какъ опытный и благоговѣйный пастырь.

Семейная жизнь почившаго о. протоіеря всегда служила предметомъ моего глубокаго уваженія и даже удивленія. Это не была та семейная жизнь, которая нерѣдко встрѣчается во многихъ другихъ домахъ—жизнь вздорная, ворчливая и пустая. По своему характеру она скорѣе походила на семейную жизнь первыхъ благочестивыхъ христіанъ: такъ она была мирна, разумна и счастлива. Горячо любилъ покойный свою жену и глубоко уважалъ ее, какъ свою добрую помощницу; былъ онъ нѣженъ и къ дѣтямъ, но безъ послабленія, бывалъ порой и строгъ къ нимъ, но безъ жестокости. Въ семейномъ быту своемъ ни о чемъ онъ такъ не заботился, какъ о здоровьи и спокойствіи жены, о развитіи и добромъ воспитаніи своихъ дѣтей. Для счастья жены и дѣтей онъ не жалѣлъ ничего—ни времени, ни труда, ни здоровья. И самая эта скорбь, эти горькія, за душу хватающія, рыданія жены-вдовы и дѣтей-сиротъ, которыя вы слышали вчера и нынѣ, не говорятъ-ли намъ яснѣе всякаго слова, что въ лицѣ почившаго семья потеряла и оплакиваетъ свое безцѣнное и, увы, не возвратимое сокровище!

Какъ хороши были отношенія покойнаго о. протоіеря, какъ начальника, къ своимъ ближайшимъ подчиненнымъ, это, думаю, лучше всего показываетъ намъ слѣдующій безыскусственный отзывъ одного изъ здѣшнихъ соборныхъ клириковъ, невольно слышанный нами вчера за всенощнымъ бдѣніемъ: «хорошъ былъ о. протоіерей, говорилъ клирикъ, случалось и побранить когда, а потомъ опять обойдется и все забудетъ: будь только исправенъ. Нѣтъ, не нажить намъ больше такого протоіеря». Не иначе, какъ съ чувствомъ глубокаго уваженія и любви должно отозваться и о собственно-пастырской дѣятельности почившаго. Это былъ воистину пастырь по призванію, пастырь, проникнутый сознаниемъ своего долга. Лично на меня, думаю, что и на другихъ, особенно глубокое впечатлѣніе производило его служеніе въ церкви. Служа въ церкви, почившій о. протоіерей всегда выказывалъ такое искреннее благоговѣніе, такое усердіе къ молитвѣ, что, сослужа иногда ему, я и самъ какъ бы невольно проникался тѣми-же чувствами. Не обинуясь скажу, что благоговѣйное служеніе покойнаго о. протоіеря въ церкви для меня было дѣйствительнѣе и полезнѣе самой краснорѣчивой проповѣди о благочестіи.—Не станемъ далѣе вдаваться въ описаніе жизни почившаго о. протоіеря. Думаемъ, что и сказанное нами достаточно уже показываетъ, что почившій пастырь былъ человѣкомъ съ рѣдкими, истинно христіанскими, качествами ума и сердца, и что разлука съ такимъ человѣкомъ не можетъ не поразить печалью всякаго, кто только зналъ его, а посему еще разъ повторяю вамъ, братіе: не удивляюсь вашей настоящей скорби, но искренно сочувствую ей и самъ печалюсь вмѣстѣ съ вами!

Но сожалѣя невольно о смерти пастыря, подвигомъ добрымъ подвизавшагося какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни, мы не должны, братіе, ограничиваться однимъ сожалѣніемъ и за тѣмъ спокойно думать, что исполнили надлежащимъ образомъ свой послѣдній христіанскій долгъ въ отношеніи къ почившему. Наши сожалѣнія, даже наши слезы, какъ-бы они ни были

искренни и сердечны сами по себѣ, бесполезны уже для почившаго пастыря. И самъ почившій пастырь въ настоящія минуты просить и молить всѣхъ насъ оказать ему не безплодное сожалѣніе, но иную услугу, въ которой онъ дѣйствительно нуждается.—Прислушаемся-же, братіе, къ загробному голосу пастыря, чтобы намъ знать, какую услугу, какую помощь мы можемъ оказать ему: «Прошу всѣхъ и молю, такъ изъ гроба зываетъ онъ къ намъ, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный». Вы сами теперь видите изъ этихъ словъ, что непрестанная наша молитва къ Богу о прощеніи грѣховъ умершаго и объ упокоеніи его въ обители Отца Небеснаго, вотъ та услуга, о которой такъ усердно просить всѣхъ насъ почившій о. протоіерей, вотъ та помощь наша, въ которой онъ нуждается и которой ждетъ отъ насъ.—Чтобы намъ яснѣе понять теперь, почему почившій такъ усиленно просить всѣхъ насъ молиться за него, почему наша именно молитва такъ необходима для него, я кратко представлю вамъ картину загробной жизни человѣка тотчасъ по смерти его, руководясь въ изображеніи оной жизни священнымъ писаніемъ и ученіемъ святыхъ отцовъ церкви. Прошу васъ, братіе, внимательно прислушаться къ сему изображенію, тѣмъ болѣе что и каждому изъ насъ рано или поздно придется умереть и испытать жизнь загробную.

По ученію Св. Писанія, для души каждаго человѣка тотчасъ послѣ его смерти наступаетъ судъ. «Надлежитъ человѣку, говоритъ апостолъ Павелъ, сначала умереть, а потомъ—судъ». Страшенъ загробный судъ сей для каждаго человѣка, потому что на этомъ судѣ душа наша должна дать Господу отчетъ не только во всѣхъ своихъ дѣлахъ, содѣянныхъ на землѣ, но и во всѣхъ тайныхъ желаніяхъ и помысленіяхъ, и за каждое дѣло, за каждую мысль, даже за каждое слово получить праведное воздаяніе. Страшенъ судъ сей еще болѣе потому, что на семъ судѣ самъ человѣкъ, судимый Господомъ, ни чѣмъ уже не можетъ помочь себѣ, ни чѣмъ самъ не можетъ ослабить виновность свою предъ Господомъ, какъ-бы глубоко и искренно ни раскаявался въ своихъ, содѣянныхъ на землѣ, согрѣшеніяхъ: покаеніе возможно и спасительно для насъ бываетъ только тогда, когда мы приносимъ его здѣсь,—на землѣ. Вотъ почему даже святые Божіи человѣки, праведно проводившіе земную жизнь чувствовали невольное смущеніе и сердечный трепетъ при мысли о послѣднемъ смертномъ часѣ.

Страшенъ судъ сей для каждаго изъ васъ, братія, но еще страшнѣе онъ для священниковъ, ибо каждому изъ васъ придется отвѣчать за свои грѣхи, а священникъ долженъ дать отвѣтъ Богу не только за себя, но и за души своихъ пасомыхъ.

О во истину страшенъ судъ твой, Господи, и кто изъ слабыхъ смертныхъ можетъ устоять на немъ!

Братіе-христіане! и нашъ почившій о. протоіерей нынѣ предстоитъ предъ престоломъ Праведнаго Судіи, и онъ долженъ дать отчетъ Богу во всѣхъ дѣлахъ своей жизни, чтобы выслушать затѣмъ приговоръ, сообразный съ его земными дѣлами. Мы знаемъ уже, братіе, что почившій о. протоіерей былъ добрымъ рабомъ Господина своего какъ въ частной семейной, такъ и въ общественной жизни.

Но и онъ, какъ человѣкъ, не былъ конечно совершенно свободенъ отъ грѣховъ и чистъ предъ очами Божиими. И эти-то грѣхи, эта-то нечистота душевная быть можетъ въ настоящую минуту задерживаютъ радостный полетъ души почившаго къ обителямъ небеснымъ. Потому-то мы, оставшіеся на землѣ, обя-

заны поспѣшить къ нему на помощь съ своимъ ходатайствомъ за него передъ Богомъ. Вотъ почему почившій такъ усердно и просить всѣхъ насъ молиться за него Христу Богу.

Соединимъ-же всѣ мы, братіе, свои теплыя молитвы ко Господу Іисусу, да упокоитъ Онъ,— нашъ Ходатай передъ Богомъ, усопшаго раба Своего—протоіерея Павла въ лонѣ Авраама, въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Будемъ молиться за добраго почившаго пастыря не нынѣ только, но и въ теченіи всей своей земной жизни. Тогда Господь не лишитъ и насъ молитвенниковъ, когда мы перейдемъ въ свою очередь изъ сей жизни въ жизнь загробную и предстанемъ на судъ Праведнаго Судіи. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е *).

Благоч. слуш.! нынѣ день непраздничный, а священно-церковно-служителей и молящихся собралось въ сей соборный храмъ столь много, что, едвали, когда бывало такое стеченіе народа и въ великіе праздники. Кто же служить причиною всему этому? Причиною такого многочисленнаго стеченія всѣхъ—и священно-церковно-служителей и молящихся,—служить повопре-ставленный рабъ Божій настоятель сего храма протоіерей Павелъ. Да, благоч. слуш., протоіерея Павла не стало. О чемъ же мы, благоч. слуш., находясь послѣднія минуты у гроба почившаго, побесѣдуемъ? Думаю, что всѣмъ пріятно будетъ, если сначала побесѣдуемъ о томъ, каковъ былъ человекъ о. протоіерей, а за тѣмъ побесѣдуемъ послѣдній разъ и съ самимъ усопшимъ и спросимъ его, чего онъ проситъ отъ насъ въ послѣдній часъ разлуки?

И такъ скажу я сначала о почившемъ рабѣ Божіемъ протоіерей Павлѣ отъ себя лично. На службѣ училищной я состою 22 года и въ теченіе всего этого времени, будучи съ нимъ знакомъ, я, кромѣ одного добраго, ничего отъ него не видалъ. Вслѣдствіе чего, у меня составилось одно твердое убѣжденіе, что почившій о. протоіерей Павелъ былъ человекъ добродѣ-тельный и душа его была высокаго достоинства.

Но я полагаю, что не я одинъ, а и каждый человекъ, ви-давшійся съ о. протоіереемъ, вынесъ точно такое же впечат-лѣніе, какъ и я, о почившемъ о. протоіерей Павлѣ.

И въ самомъ дѣлѣ! кто-кто не приходилъ къ нему за раз-ными совѣтами и наставленіями! Приходили къ нему и свя-щенно-церковно-служители не только градскіе, но и сельскіе; приходили къ нему и люди изъ разныхъ сословій. И почившій протоіерей Павелъ, не смотря на многосложные труды свои не только никогда и никому ни въ чемъ не отказывалъ, а напро-тивъ, какъ искусный руководитель и опытный совѣтникъ, всегда старался отпустить изъ своего дома человека во всемъ удовлетвореннымъ и успокоеннымъ.

Да и что мы стараемся указывать на добродѣтели почившаго! Дѣло само за себя говорить. Когда узнали, что о. протоіерей опасно боленъ, всѣ сильно сожалѣли о немъ и возносили усерд-ныя молитвы Богу, чтобы онъ воздвигъ съ одра болѣзни про-тоіерея Павла. Но еще болѣе возмущились духомъ,—еще болѣе дрогнуло у всѣхъ сердце, когда соборный большой колоколъ заунывно прогудѣлъ по всему городу Дмитрову, возвѣщая о кончинѣ о. протоіерея и найдешь ли въ г. Дмитровѣ человека, за исключеніемъ развѣ престарѣлыхъ и малыхъ, который бы

не приходилъ отдать послѣдній долгъ почившему? Да и сейчасъ соборный храмъ не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ еще разъ проститься съ усопшимъ. А что это значить, какъ не то, что всѣ искренно любили, почитали и уважали его! А за что? Оче-видно, за его доброту, за то, что онъ самъ ко всѣмъ отно-сился съ любовію.

Теперь выслушаемъ, чего почившій въ настоящее время желаетъ отъ насъ? Отъ лица церкви онъ проситъ насъ запла-кать о немъ: восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи! Да какъ и не плакать? Въ лицѣ его весьма многіе лишились:—кто своего благодѣтеля, кто искуснаго руководите-ля, кто опытнаго совѣтника; жена—прекраснаго мужа, дѣти и другіе сродники—заботливаго отца и попечителя. Да! грудь стѣсняется, дыханіе спирается, грустно становится на душѣ. Какъ утерпѣть отъ плача, какъ не заплакать!

Но, утѣшимся, благоч. слуш., перестанемъ плакать! Одинъ плачь и плачь безутѣшный не принесетъ никакой пользы усопшему; при томъ вѣдь мы не язычники, а христіане; для насъ, какъ христіанъ, умирающіе должны умирать только тѣ-ломъ, а душою они живутъ въ новой вѣчной загробной жизни. Послушайте, что Св. Ап. Павелъ пишетъ относительно плача объ умершихъ. *Не хочу васъ, братіе, писать онъ, не вѣ-дючи о умершихъ да не скорбите, якоже и прочіе не иму-щии упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершихъ во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ* (I Со-лун. 13, 14). Такимъ образомъ, скоро-ли, долго-ль, а насту-пить время общаго воскресенія мертвыхъ, и по сему, вмѣсто плача, выслушаемъ лучше, чего еще проситъ отъ насъ почив-шій. Отъ лица церкви онъ взываетъ къ намъ: прошу всѣхъ и молю—непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный. Вотъ что нужно всегда для него—молитва и молитва за него. И если мы въ точности исполнимъ эту его просьбу, тогда много принесемъ пользы душѣ его, по-тому что, постоянная и усердная молитва, и въ особенности соединенная съ дѣлами милосердія въ память усопшаго, упоко-ить душу его тамъ, идѣже свѣтъ животный. Конечно, намъ и сейчасъ сомнѣваться не нужно въ томъ, чтобы душа усопшаго не заняла желаемаго имъ мѣста. Ибо кончина почившаго была истинно христіанская. Въ день смерти онъ самъ совершилъ Божественную литургію, приобщился св. Хр. Таинъ и затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ съ миромъ предасть душу свою Богу. Значитъ, душа его отошла въ вѣчность со Христомъ; а чего же намъ болѣе и желать, какъ не того, чтобы всегда быть со Христомъ. Св. Ап. Павелъ даже желалъ себѣ смерти, чтобы только быть со Христомъ.—Желаніе имѣй разрѣшиться и со Христомъ быти.

А тебѣ, благонравная жена умершаго твоего супруга, тебѣ, оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, что можно сказать въ настоящія минуты въ утѣшеніе? Одно только можно сказать: *возверзи на Господа печаль твою и Той ты пренимаешь* (Пс. 54, 23) *Богъ для тебя будетъ приближище и сила и помощ-никъ въ скорбьхъ, постигшихъ тебя* (пс. 45, 2). Молись Богу и молитва твоя будетъ услышана. По слову Св. Писанія: Гос-подь сира и вдову приметъ (пс. 145, 9). Проси помощи и подкрѣпленія у Спасителя Господа нашего І. Христа и Онъ не оставитъ тебя безъ своей помощи, потому что супругъ твой былъ вѣрнымъ служителемъ Христовымъ.

Итакъ, благоч. слуш., снова простимся съ почившимъ о. протоіереемъ Павломъ и попросимъ его, чтобы онъ и тамъ за гробомъ также молился о насъ Богу, какъ и здѣсь на землѣ

*. Произнесено В. Е. Кулевскимъ.

всегда возносилъ теплыя и усердныя молитвы за насъ, и мы съ своей стороны будемъ непрестанно молиться Христу Богу, чтобы Онъ упокоилъ душу его, чтобы Онъ сотворилъ ему вѣчную память. Аминь.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ *).

Что это? Кого мы видимъ предъ собою, возлюбленные братья?! Видимъ во гробѣ нашего незабвеннаго пастыря! Тридцатью пятью годами нажитая привычка наша видѣть его, его свѣтлое, сіяющее лицо, его любвеобильный взглядъ на каждого, увы! . прекратилась навсегда! Неужели ты оставляешь насъ и оставляешь на вѣки?!

Трепещетъ сердце, смущается умъ при видѣ тебя, возлюбленный, безцѣнный другъ! Ты былъ всегда искренній совѣтникъ нашъ, печальникъ обо всѣхъ! Во время тяжкаго недуга твоего мы было оболщали себя слабымъ лучемъ надежды, что, можетъ быть, Господь поможетъ тебѣ, возстановитъ тебя. А въ послѣдній день своей жизни, ты, незабвенный, рѣшась служить, воскресилъ наши надежды. Ты такъ смиренно обратился ко мнѣ со словами: Благословите меня, о. духовный, желаніемъ желаю служить Богу моему, дондеже есмь. Господь видѣлъ, какъ радостно, со слезами благодаренія къ Господу, выразилъ я полное сочувствіе къ святому подвигу и тутъ же высказалъ: да укрѣпитъ васъ Господь Богъ и преп. Никонъ, котораго былъ день памяти и котораго вы при всѣхъ случаяхъ не отдѣляли отъ преподобнаго учителя его св. Сергія. Понятно, какъ была чиста, пламенная послѣдняя молитва твоя къ Господу! и какъ бодренно, внятно, увлекательно, хотя уже и слабѣющимъ голосомъ, произносилъ ты слова молитвы въ послѣдній разъ и на послѣдней литургіи! Вѣдь съ тобою повторилось то, что и со свѣтильникомъ всероссійской церкви, митрополитомъ Филаретомъ 19 ноября, въ день кончины своей, совершившимъ послѣднюю литургію! — Но какъ бы то ни было, въ сердцѣ нашемъ, глубоко любившемъ и любящемъ тебя остается одна тоска. Наше сердце не можетъ примириться съ мыслью, что тебя уже нѣтъ, и въ насъ какъ-бы невольно возникаетъ вопросъ, за чѣмъ же это такъ? Вѣдь ты уходилъ отъ насъ, когда бы надлежало тебѣ жить для насъ, для осиротѣвшей семьи! Положимъ, что ты созрѣлъ вполне для вѣчной жизни: бывало не мнѣ многогрѣшному предстояло учить тебя, ты былъ моимъ учителемъ и какъ высоко ты понималъ таинство покаянія предъ Богомъ, какъ сердечно сокрушался, открывая предъ Нимъ свою душу! Малаыя грѣшности, повидимому, какъ бы обыденныя, ничтожныя и тѣми ты не пренебрегалъ. Бывало долго стоишь ты безмолвно и припоминаешь, не забыть бы чего, не опустить бы что. И потому исповѣдь твоя была всегда продолжительна, какъ истиннаго сына церкви. Ты обладалъ высоконравственнымъ характеромъ: благородство, скромность, желаніе всѣмъ добра — вотъ качества, какія отличали тебя. Въ обществѣ нашемъ ты былъ свой, — въ немъ ты былъ душою, отъ тебя всегда вѣяло теплотою, искренностію и возвышенностію чувствъ. Кто скажетъ, что во время начальствованія обидѣлъ бы ты кого, оскорбилъ и при данномъ тебѣ правѣ отъ Высшей власти, погубилъ? Скажу болѣе, изъ окружающей среды кто не пользовался твоими мудрыми совѣтами, благожеланіями и благодѣяніями не мелочными? Кого пристроишь, кому поможешь на всю жизнь, давши прочное образованіе, кого взыщешь наградою. А сколько

при этомъ можетъ быть тайныхъ, невѣдомыхъ намъ дѣлъ милосердія!

Но увы!.. со смертію твоею все кончилось для насъ. Наше сѣтованіе, поэтому, при погребеніи естественно. Прости, безцѣнный, насъ! Мы плачемъ, но плачемъ не слезами отчаянія, а искренно сердечной благодарности къ тебѣ, плачемъ съ твердою вѣрою на несомнѣнное упокоеніе твое въ обителяхъ святыхъ...

ВЫШЛА ОКТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА „ЧТЕНІЙ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ I.—1. Посланіе Св. Апостола Павла къ Евреямъ. *Н. Розанова* —2. Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждого человѣка. По поводу книги гр. Л. Н. Толстаго «Въ чемъ моя вѣра» (*Ma religion, par le comte Leon Tolstoi. Paris, 1885 г.*). *Александра Орфана*. Отдѣлъ II.—3. О современномъ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества. *Свящ. Г. Дьяченко*. —4. Празднованіе памяти св. Вячеслава въ Вѣнѣ. *И. П-ва*. —5. Журнальное обозрѣніе. Статьи по священному писанію. Статьи по догматическому и нравственному Богословію. Въ приложеніи: Кондаки и икосы. Пер. съ греч. *іер. Іакоузъ*. — Указатели къ словамъ и рѣчамъ митрополита Филарета. — Ученіе двѣнадцати апостоловъ. *Свящ. Г. Соловьева*.

О ПОЛЬЗѢ КНИГЪ Гомеопатическаго леченія.

Гомеопатическіе лечебники приносятъ несомнѣнную пользу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ никакой медицинской помощи, которая бываетъ всегда нужна особенно въ эпидемическое время. Имѣя подъ руками книгу лечебника больному можно своевременно не затрудняясь съ успѣхомъ оказать помощь. Затѣмъ по лечебнику достаточно подробно изложены признаки каждой болѣзни. Извѣстные Врачи-Гомеопаты при составленіи лечебниковъ главнымъ образомъ обращали свое вниманіе на то, чтобы подробно объяснить благодѣтельный способъ леченія Гомеопатическими средствами.

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ АПТЕКѢ

А. ФОРБРИХЕРА

въ Москвѣ, Петровка, № 19.

Продаются слѣдующіе новѣйшіе домашніе лечебники по гомеопатіи.

Практическое руководство къ гомеопатической медицинѣ д-ра Гергардта 4 руб.

Гомеопатическій ветеринарный врачъ д-ра Гюнтера 2 р. 50 к.

Гомеопатическій скотолечебникъ Шефера 1 р. 50 к.

Гомеопатическій домашній и дорожный альманахъ д-ра Альтшуль 1 р.

Алфавитъ болѣзней 1 р. 50 к.

Гомеопатическій домашній лечебникъ д-ра Шенмель 1 р. 25 к.

Двѣнадцать главныхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ Лори 50 к.

Домашній врачъ гомеопатъ д-ра Геринга 2 р. 50 к.

Домашній гомеопатическій лечебникъ Гиршеля 3 р.

Дѣтскія болѣзни д-ра Гартмана 2 р.

Дѣти въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи или правила физическаго воспитанія дѣтей д-ра Гюнтера 1 р. 50 к.

Женскія болѣзни д-ра Гюнтера 1 р. Руководство къ гомеопатической медицинѣ д-ра Яра 10 р.

Спеціальная терапія острыхъ и хроническихъ болѣзней д-ра Гартмана 4 р.

Гомеопатическое леченіе холеры д-ра фонъ-Грауфогля 20 к.

Фармакодинамика д-ра Юза 6 р.

*) Произнесена священникомъ А. Г. Покровскимъ.

Новое практическое руководство по электро-гомеопатіи графа Маттеи 50 к.

Братній лечебникъ электро-гомеопатіи гр. Маттеи 40 к.

Депю электро-гомеопатическихъ средствъ гр. Маттеи въ Болоньи и А. Сотера въ Женевѣ.

Полный каталогъ лечебниковъ и домашнихъ аптечекъ желающимъ высылаются бесплатно.

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“.

Программа: Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и все тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под. — Сообщенія изъ волостей. — Отвѣты редакціи съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к.).

«Сельскій Вѣстникъ» разсылается бесплатно во все волостныя правленія.

Для постороннихъ подписчиковъ подписная цѣна на 1887-й годъ:

Для городскихъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль.

Для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к.

А лица, желающія получать «Сельскій Вѣстникъ» чрезъ волостныя правленія, платятъ за весь годъ со почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ.

ВѢСТНИКЪ

СИМБИРСКАГО ЗЕМСТВА,

ежемѣсячный журналъ, издаваемый Губернскою Земскою Управою по слѣдующей программѣ:

I. Законенія и распоряженія Правительства, касающіяся преимущественно Земства.

II. Дѣятельность Симбирскаго Земства. Журналы Губернскаго и Уѣздныхъ Земскихъ Собраній; доклады, отчеты и распоряженія Губернской и Уѣздныхъ Земскихъ Управъ.

III. Хроника городского самоуправления по Симбирской губерніи.

IV. Свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ Земство. Мѣры призрѣнія.

V. Хозяйство, торговля, промышленность Симбирской губерніи. Результаты урожаяевъ.

VI. Статьи по сельскому хозяйству, народному образованію, историческія, статистическія, этнографическія, экономическія и по климатологіи.

VII. Земская хроника: дѣятельность Губернскихъ и Уѣздныхъ Земствъ другихъ губерній.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ,
Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохія.

VIII. Свѣдѣнія по взаимному земскому страхованію, о справочныхъ цѣнахъ, о ходѣ эпидемій и эпизоотій, и о переходѣ недвижимыхъ имѣній Симбирской губерніи.

XI. Объявленія Управъ и частныя объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе 3 руб. 50 коп. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ Симбирской Губернской Земской Управѣ и въ Уѣздныхъ Земскихъ Управѣхъ Симбирской губерніи.

Редакторъ: Предсѣдатель Губернской Земской Управы.

ИЗВѢСТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

Условія подписки на „ИЗВѢСТІЯ“ въ 1887 году:

Въ 1887 году «ИЗВѢСТІЯ» будутъ выходить ежемѣсячными выпусками въ ТРИ печатныхъ листа.

ПРОГРАММА I. Дѣйствія С. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библиографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всехъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой, три рубля. Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1887 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», на площ. Александринскаго театра д. № 7. Тамъ-же можно получать «ИЗВѢСТІЯ» 1884 и 1885 годовъ по два рубля за годовую экз.

Отдѣльные нумера «ИЗВѢСТІЙ» по 30 коп. будутъ продаваться въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и въ Славянскомъ Обществѣ.

Редакторы: К. Н. Бестужевъ-Рюминъ,
П. Г. Моравекъ.

О ПОДПИСКѢ НА „БРАТСКОЕ СЛОВО“

въ 1887 году.

«Братское Слово», журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (4½—5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (іюня и іюля). Каждая 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемомъ 45—50 печат. листовъ, съ однимъ общимъ счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 90—100 печат. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Подписная цѣна «Братскаго Слова» за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митр. (въ Кремлѣ, подъ Ивановской колокольней), въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (Страст. бульваръ), и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи); въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова (Большая Садовая, № 16). Иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергіевъ Посадъ, Московской губ. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Редакція не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала подписавшимся въ иныхъ мѣстахъ, кромѣ указанныхъ выше.

Въ Братской лавкѣ и въ редакціи можно также получать «Братское Слово» за 1883 г. (цѣна безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.) и за 1884—1886 гг. (ц. безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 р.).

Для подписчиковъ 1887 г., за журналъ 1883 и 1884 гг. назначается уменьшенная цѣна: за 1883 г. 1 р. 50 к. безъ пересылки и 2 р. съ пересылкой, а за 1884 г. — 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой.

Редакторъ Н. Субботинъ.